

Дереши-ши-ши-ши!

Про людей, которым довелось испытать в своей жизни много всего нехорошего, принято говорить, что им «сильно досталось от жизни». И таким людям действительно стоит посочувствовать. Однако, куда большего сочувствия заслуживают люди, которые, как могло показаться со стороны, разгневали Жизнь одним фактом своего существования. Зачастую даже одной возможностью своего существования. Проявлялось это в виде различных неизлечимых болезней, обрекающих новую жизнь на очень скорую или просто скорую смерть. Такие люди ещё не успевали ступить и шагу на своём жизненном пути, как сразу оказывались посреди безлюдной пустыни с перерезанными сухожилиями. Здоровые родители, здоровые бабушки и дедушки, беременность без осложнений, правильное питание, никаких нагрузок, но в итоге рождался смертельно больной ребёнок. И какие бы потом объяснения врач не предоставлял убитым горем родителям, насколько бы эти объяснения не были обоснованы, всё это не имело смысла. Где тут, спрашивается, так называемая, Высшая Справедливость? В чём виноват едва родившийся ребёнок? Вот именно в такие моменты люди начинали вспоминать о Жизни, Смерти, Карме, Судьбе, Боге и Дьяволе. Чтобы найти хоть какое-то оправдание происходящему. Иначе всё переставало иметь какой-либо смысл. Если же допустить существование даже части из всех перечисленных Сил, то всё и вправду становилось несколько понятнее и одновременно с тем намного запутаннее.

Дело в том, что иногда Жизнь давала промашку — или в её планы вмешивались другие Силы, кто знает? — и тогда ненавидимый ею человек рождался без каких либо смертельных «но». Вполне понятно, что настолько Великую Силу никак не могла остановить подобная «мелочь», и тогда в ход шли другие приёмы. Родные, близкие, посторонние, животные, насекомые, растения – Жизни было подвластно всё, поэтому способов устранения неугодного ей человека у неё существовало превеликое множество. Она начинала долбить его, гнобить, терзать, рвать, уничтожать, и так до тех пор, пока не наступал закономерный итог. Разница заключалась в том, что при работе в, так сказать, открытом мире, в котором присутствовали другие Великие Силы, ей приходилось действовать намного тоньше, чем при первом варианте. Появлялась необходимость подстраиваться под планы и правила других Сил. Иногда расправа занимала считанные часы, дни или недели, но порой растягивалась на месяцы и годы. В исключительных случаях человек умудрялся дожить лет до двадцати, после чего, обычно на его похоронах или после них, вполне можно было услышать уже ранее упомянутую фразу про то, что ему «сильно досталось от жизни». Почти никому из людей не по силам избежать гнева Жизни. Самостоятельно. Настоящая «жара» начиналась тогда, когда человек оказывался не только жертвой гнева Жизни, но и пристального внимания других Великий Сил. Вот уж когда и вправду завязывалась знатная катавасия. Во всяком случае, только такая теория мироустройства хоть как-то позволяла объяснить все события, произошедшие с Нико Робин за двадцать восемь лет её жизни.

С момента своего рождения Нико Робин была одной из самых везучих людей на планете, которой постоянно, прямо-таки катастрофически, не везло! Знатный парадокс, не правда ли? Девушка родилась на Охаре, небольшом острове, расположенном в Вест Блю. Охара славилась в мире сразу двумя вещами – учёными и гигантским пятитысячелетним деревом-библиотекой,

прозванным Древом Знаний. Огромнейшее дерево, чья крона подпирала сами небеса, служило одновременно одной из крупнейших и полнейших библиотек в мире, и домом для десятков именитых учёных и археологов. Мать Робин, Оливия, как раз принадлежала к числу археологов. К восьми годам своей жизни, тогда ещё маленькая девочка, имела лишь смутные воспоминания о ней. Оливия уплыла в своё исследовательское путешествие, когда Робин не исполнилось и трёх лет. Своего отца, Огу, она вообще никогда не знала, как не знала и о его судьбе, из-за чего все последующие годы, вплоть до своего восьмилетия, прожила в доме дяди по матери. Было бы странно ожидать, если бы у человека, вызвавшего гнев Жизни, детство прошло счастливо и беззаботно. Вот и детство Робин было каким угодно только не счастливым, и не беззаботным.

Без отца, без матери, в чужом доме, Робин жила у своего дяди на правах «бедного родственника» и вполне могла послужить прообразом маленькой Золушки. За тем исключением, что Золушку хотя бы любил её отец, а Робин не любил вообще никто из семьи. Немало этому способствовала и случайно полученная сила Дьявольского Фрукта Напа Напа на Ми (Фрукт Цветок-Цветок). Фрукт наградил девочку способностью выращивать части своих тел на любых предметах. Где-нибудь на Гранд Лайне никто бы и внимания не обратил, но для жителей маленького острова Робин моментально превратилась во фрика, чудовище. Дети её задирали, чужие родители недолюбливали, да и семья дяди никогда не упускала возможность напомнить девочке о том, что ей тут совсем не рады. Единственным лучиком света в детстве Робин были археологи и учёные из Древа Жизни. Коллеги её матери, Оливии, души не чаяли в девочке, вот они и заменили ей семью. Справляли её дни рождения, дарили подарки, учили археологии. Робин росла умненькой, прилежной и старательной девочкой. Подстёгиваемая потаённым желанием угодить единственным хорошо к ней относящимся взрослым, она успешно сдала экзамен и умудрилась стать археологом в возрасте восьми лет. В этот день ей справили день рождения, она стала археологом, а затем ещё и подружилась с самым настоящим гигантом Саулом — первым и единственным другом за всю её жизнь. Такую радость никак нельзя было спускать ей с рук, поэтому «небесный тапок» не заставил себя долго ждать.

Пока нет особого смысла вдаваться в подробности «почему», «как» и «зачем». Самое главное заключалось в том, что, всего через несколько дней после знакомства с Саулом, заливающаяся слезами Робин, единственная выжившая, сидела в маленькой деревянной лодке. Стояла ночь, позади девочки полыхал её родной остров, рухнувшее Древо Знаний, и многочисленные трупы, включая археологов с учёными, заменившими ей семью, и родную мать, вернувшуюся в день трагедии. Не избежал печальной участи и гигант Саул, обстоятельства смерти которого едва окончательно не сломали психику девочки. На тот момент Робин только-только исполнилось восемь лет, и она однозначно должна была погибнуть вместе со всеми, но не погибла. Идеальный план Жизни оказался изрядно подпорчен вмешательством Судьбы, поэтому жирная точка в Книге Жизни Робин превратилась в первую запятую. Так и пошло. С одержимостью маньяка-психопата Жизнь старательно крушила и уничтожала всё окружение Робин, в бесконечных попытках избавить мир от её присутствия. Безуспешных. У Судьбы на девочку имелись свои собственные планы, поэтому жирные точки так и продолжали превращаться в запятые.

После событий на Охаре правительство прозвало Робин «Дитя Дьявола» и назначало за неё награду в семьдесят девять миллионов белли. Можно было с уверенностью сказать, что никто из членов Горосей не подозревал, насколько верным окажется данное девочке прозвище. К чему бы не прикасалась Робин, с кем бы и чем бы она не сталкивалась, вскоре всё вокруг неё

начинало рушиться и погибать. Рушились целые организации, бесславно тонули в пучине пиратские армады, попутно гибли десятки, сотни и тысячи людей. Они умирали, и умирали, и умирали, и умирали. Всех людей, кому довелось столкнуться с Робин ждала только смерть. Рушилось всё, и умирали все. Кроме самой Робин. Словно она проклятая. Словно она и впрямь Дитя Дьявола. Робин стала воплощением самого везучего несчастного человека на свете. Она постоянно выживала там, где умирали все остальные. В какую бы организацию или команду не вступала девушка, в конце она всегда оставалась единственной выжившей.

Так год шёл за годом, маленькая девочка превратилась в подростка, потом в молодую девушку, а затем и в прекрасную женщину. Попутно точки в её Книге Жизни становились всё многочисленнее и жирнее, из-за чего переправлять их на запятые становилось всё труднее и труднее. Последняя точка и вовсе обещала стать жирной кляксой, без шансов на исправление. Двадцать восемь лет непрерывной борьбы подходили к концу, угрожая закончиться полной и неоспоримой победой Жизни. Изначально равнодушная ко всему Смерть уже готовилась сделать свою привычную работу, тогда как Карма пыталась сообразить, куда ей деть все положительные очки Робин, накопленные девушкой за всю свою жизнь. И именно в этот момент Судьба решила пойти ва-банк. Раз терять уже нечего, почему бы не воспользоваться посторонней помощью? Помощью человека, который свою собственную Книгу Жизни давно пустил на растопку, предварительно исписав её матерными словами и изрисовав пошлыми картинками. Человека, который шёл по миру необъяснимо громко бухая по земле своими мягкими сандалиями, попутно ломая и перестраивая на свой лад любые не понравившиеся ему планы, включая планы самой Судьбы. Человека, который максимально полно и нагло пользовался дарованным ему свыше Правом Выбора. Судьба решила столкнуть проклятое дитя, Нико Робин, чей жизненный путь вот-вот должен был закончиться от рук Крокодайла, с человеком-катастрофой, Монки Ди Луффи. И посмотреть, что случится.

Как-то так.

Безусловно, в мире никогда не находили никаких неопровержимых доказательств, которые бы абсолютно точно подтверждали существование Высших Сил и Книг Жизни. И, конечно, даже если они все реальны, никто не мог сказать наверняка, как там всё устроено на самом деле. Тем не менее, в свете всех прошлых и будущих событий, получалась складная гипотеза. Детали без сомнений отличались, да и неясна была принадлежность «Главного Злодея», — вдруг, наоборот, Судьба, а не Жизнь? – но, в остальном, кто мог гарантировать, что такого не могло быть? Да никто. Для таких гарантий требовались аналогичные неопровержимые доказательства, только уже того, что Высших Сил нет. Всё относительно. И слишком неправдоподобно для большинства людей, никогда не испытывавших на себе все превратности судьбы. Не говоря уже о том, что абсолютное большинство людей не в состоянии опознать соответствующие маркеры даже после того, как всё уже закончилось. А тот, кто способен опознать, обычно потом хватается за голову, как же так? Почему не понял сразу? Ещё меньше людей могут увидеть маркеры во время происходящих событий, и успеть подкорректировать конечный результат. И, наконец, только считанные единицы обладают достаточной проницательностью, чтобы заранее понять если не всё, то значительную часть будущих событий. Обычно такие люди заканчивают свою жизнь либо в канаве, либо на вершине мира.

Нико Робин никогда не могла пожаловаться на недостаток ума, а после всех пережитых невзгод и проблемы с проницательностью у неё отсутствовали. Она понимала этот мир намного лучше большинства людей, но из-за неотступно следующего за ней песка, — раскормленного, с

красивой белой шёрсткой, с отменным нюхом для отслеживания жертвы и обладающего неиссякаемой выносливостью, — маркеры в жизни Робин либо отсутствовали напрочь, либо подавали ложные сигналы с целью заманить девушку в новую ловушку. Вот и на Виски Пик она приплыла не из-за необходимости, по приказу, ради планов или каких-то высоких идей, а скорее для того, чтобы в очередной раз убедиться в жестокости и несправедливости этого мира.

После всех пережитых ею потерь, предательств и убийств, Робин стала испытывать тягу к чему-то, что вполне можно обозвать «психологическим мазохизмом» с изрядной долей «психологического садизма». Девушка ощущала мрачное удовлетворение, когда сталкивалась с всё новыми и новыми подтверждениями жестокости и несправедливости этого мира. Именно так проявлялся её «психологический мазохизм». Иногда подобные ситуации она подстраивала сама, что уже вполне тянуло на «психологический садизм». При этом больше всего Робин ненавидела себя за то, что каждый раз сталкиваясь с подобными ситуациями, где-то глубоко в душе, она до сих пор продолжала надеяться на чудо. Девушка винила во всём Саула. Если бы не его последние слова, она бы давно уже смогла избавиться от этого глупого и бессмысленного роста надежды, только и способного причинять ей боль. Поэтому, если и была какая-то причина, почему Робин приплыла на Виски Пик, так только ради новой порции «психологического мазохизма».

Нефертари Виви, юная принцесса всем сердцем жаждущая спасти своё королевство и не допустить кровопролития среди своих подданных — Робин с трудом могла осознать, что кто-то в этом мире может быть до такой степени наивным! Вопреки приказу своего нынешнего Босса, Крокодайла, она позволила принцессе и охраняющему её капитану узнать, кто стоит за всеми проблемами Арабасты. Не ради выгоды или желания помочь, а ради самого обычного любопытства, чтобы посмотреть на их реакцию и последующие действия. Нечто вроде клинического испытания на парочке лабораторных мышей. «Психологический садизм» в действии, ага. В качестве «вакцины» выступали истина и возможность, тогда как в качестве «вируса» Робин использовала Крокодайла во главе с Барок Воркс. Девушка не стала скрывать от своего Босса, что она «прокололась», поэтому тот незамедлительно запустил «механизм уничтожения» неугодных ему людей. И совсем не из страха быть раскрытым.

Здесь следует сделать небольшое отступление.

Мистер Зеро, он же Сэр Крокодайл, был бесконечно далёк от того портрета, который, после всех событий Виски Пик, нарисовали себе в умах Шляпы. Право слово, Крокодайл застал времена Роджера, пережил воды Нового Мира, собственной силой и умом заслужил признание правительства, став одним из семи действующих Шичибукаев, и уже почти прибрал к рукам целую страну. Мог ли такой человек быть идиотом? Да ещё идиотом, неспособным заметить парочку настолько «жирных крыс» в собственной организации? Конечно, нет. Едва на стол Крокодайла легло донесение о том, что никто из его агентов уже продолжительное время не наблюдает во дворце наследницу престола и капитана королевской гвардии, как он незамедлительно начал их поиски. Очень недолгие. У Крокодайла не возникло никаких проблем с нахождением парочки наивных идиотов, способных мыслить только стандартными шаблонами. Быстро отыскав их среди членов своей организации, мужчина не стал предпринимать против них каких-либо действий, выбрав тактику выжидания.

Принцесса и капитан ничуть не мешали Крокодайлу, пока они тихонько сидели на задворках

Гранд Лайна и старательно зарабатывали ему деньги на уничтожение их собственной страны. В попытках узнать истинную личность Мистера Зеро, — то есть его, Крокодайла, личность, — они работали в десять раз усерднее остальных. Как подобраться к человеку стоящему во главе какой-либо организации? Конечно же, начать продвигаться по карьерной лестнице! Надо заметить, вполне разумный подход. Как всегда, всё испортили исполнители — они бы ещё самого короля с собой захватили, на это своё «тайное» внедрение. Тем не менее, Крокодайл не мог не поощрить подобное рвение, и конечный результат его не разочаровал. Не говоря уже о том, что мужчина находил подобную иронию слишком забавной, — вместо спасения своей любимой страны, они усердно работали, собственноручно приближая день её уничтожения! — поэтому он совсем не спешил избавляться от парочки наивных идиотов. И даже их новое знание его не особо волновало — они были не в их силах помешать его планам. На текущей стадии, игру Крокодайла не смог бы порушить и противник равного с ним уровня, а малолетняя принцесса и старый капитан едва перешагнули уровень жалких мошек, которых он легко мог прихлопнуть одной рукой. Буквально.

Крокодайл бы их вообще не трогал, но после получения нужной им информации, с его стороны было бы глупо надеяться, что они так и продолжат приносить ему деньги. Мужчине не хотелось тратить своё время на их ловлю на пути к Арабасте или в пределах самой страны, поэтому, после сообщения от своей правой руки, — Мисс Олл Сандей, она же Нико Робин, — незамедлительно поручил дело паре Мистера Пять. Крокодайл не без оснований считал, что этих двух должно с лихвой хватить для устранения проблемы, даже в случае возникновения каких-либо неожиданностей. Их бы и хватило, но планы планами, предосторожности предосторожностями, а видеть будущее Крокодайл не мог. Пока он опасался вмешательства правительства, — в отличие от Кобры, короля Арабасты, которого мужчина считал очередным наивным идиотом, старики из правительства вполне могли сделать правильные выводы, дойти до них соответствующая информация, — угроза пришла (приплыла) оттуда, откуда её никто не ждал. Крокодайл логично оказался не в силах предвидеть, что Ист Блю, после двадцати двух лет молчания, породит очередного монстра. Да ещё по всем известному закону подлости, породит именно сейчас, а не раньше или позже! В общем, всё как всегда.

Как и в случае с Крокодайллом, Нико Робин тоже не обладала способностью видеть будущее, поэтому не имела ни малейшего представления о том, в чьи распростертые объятия она плывёт на своей большой черепашке, Банти. Гигантская черепаха с чёрно-коричневым панцирем и тёмно-зелёным цветом кожи, размерами с небольшого Морского Короля. В шляпе, с сигаретой во рту соответствующего ей размера и розовым платком, обёрнутым вокруг шеи. Робин путешествовала в некоем подобии паланкина, закреплённого ремнями на спине Банти. Благодаря Банти путешествия между островами занимали значительно меньше времени, чем на обычном корабле, и проходили с большим комфортом. Самое главное, никаких попутчиков! Для одиночки вроде Робин подобное условие едва ли не самое важное из всех. Не любила девушка людей. Среди руин древних цивилизаций она чувствовала себя намного уютнее.

К сожалению, для Робин, ради достижения своей главной цели в жизни, ей приходилось сотрудничать с самым разным сбродом. И Крокодайл, несмотря на свой статус Шичибукая, не стал исключением. Робин была бы и рада сотрудничать с кем-нибудь другим, но статус разыскиваемого преступника и доставшийся ей «багаж» с Охары, ставили жирный крест на любых иных вариантах. Вот и получалось, что хотя в Барок Воркс её знали, как Мисс Олл Сандей, правая рука Мистера Зеро, его самая верная помощница, на самом деле они сотрудничали только ради обоюдной выгоды и ничего более. Им требовалась помощь в достижении своих целей, вот они и работали вместе, при этом никто из них не доверял

другому. Типичная ситуация, когда он знает, что она знает, что он знает о её знании. Два параноика нашли друг друга. И каждый непоколебимо верил, что последнее слово обязательно останется за ним. Вот только, благодаря рискованной игре Судьбы, их, казалось бы, неизбежное столкновение накрылось медным тазом. Вернее, их сотрудничество накрылось медным тазом, из-за чего моментально оказалось порушено и всё остальное. Самое забавное, что они всё ещё об этом не знали.

Зарево над Виски Пик Робин увидела за несколько километров до острова. Подобное её ничуть не насторожило. Скорее разочаровало. Девушка знала, что отстаёт от Мисс Валентайн и Мистера Пять, но не думала, что отстаёт настолько сильно. Иначе бы они точно не успели поджечь целый город. А раз они успели поджечь целый город, то уже почти наверняка добрались до принцессы с капитаном. Представление закончилось ещё до прибытия первых зрителей. С другой стороны, как понимала Робин, Мистер Пять хоть и любил всё взрывать с помощью силы своего фрукта, не должен был уничтожать целый город. Всё-таки Виски Пик одна из баз Барок Воркс, постоянно приносящая организации немалый доход, поэтому с его стороны было крайне неразумно её уничтожать. Да и зачем? Чем больше Робин об этом раздумывала, тем меньше верила, что Виски Пик поджёт Мистера Пять. Неужели охотники нарвались на добычу, которую не смогли прожевать? Если так, то всё становилось заметно интереснее. Во всяком случае, как считала сама Робин, намного интереснее, чем быстрая и бесславная смерть принцессы и капитана.

Или нет. В смысле, не интереснее.

Благодаря силе своего фрукта Робин могла выращивать части своего тела на значительном расстоянии от себя. Находясь на противоположном конце острова от Виски Пик, на расстоянии около пяти километров от города, девушка задействовала силу своего фрукта. Глаза и уши появились на одном из камней, совсем недалеко от полыхающего города, но почти сразу превратились в розовые лепестки, затем бесследно истлевшие в воздухе. Одновременно с этим, на ещё одном камне, только заметно ближе к городу, появилась новая пара глаз и ушей. Исчезла. Появилась ближе. Исчезла. Появилась ещё ближе. Постепенно Робин подобралась к самой окраине города. Сила фрукта вполне позволял девушке вырастить свои части тела сразу хоть в центре города, и она бы с удовольствием так сделала, если бы не один серьёзный недостаток её фрукта. Робин могла вырастить свои части тела где угодно и в огромном количестве, но стоило кому-нибудь или чему-нибудь повредить выращенную часть, как такой же урон получала она сама. Иными словами, если бы кто-нибудь вдруг разрубил пополам её выращенную на камне руку, то отрубленной оказалась бы и её основная рука. Робин вполне могла вырастить пару глаз и ушей прямо посреди города, но при малейшей ошибке она могла остаться слепой и глухой. Зачем так сильно рисковать? Выбранный способ занимал чуть больше времени, зато исключал любые накладки.

Внимательно осматривая охваченный огнём город, Робин через некоторое время смогла восстановить примерный ход событий. Заодно она окончательно убедилась, что пара Мистера Пять не имела ничего общего с полыхающим городом. Множество разрубленных и обгоревших трупов. Робин не могла утверждать наверняка, но у неё сложилось впечатление, что количество нападавших не превышало пяти человек. И на это самым прямым образом указывали однотипные повреждения у всех виденных ею тел. Либо огненная атака, либо сильный физический удар, либо ампутация конечностей или разрубание на части. По очевидным причинам, сложнее всего оказалось опознать огненные атаки. Робин их едва не

пропустила, а ведь наличие человека, способного применять огненные атаки, сразу объясняло полыхающий город. И всё-таки совсем не это больше всего беспокоило девушку. Самое большое беспокойство вызывал у неё тот факт, что, как сильно подозревала Робин, все увиденные тела принадлежали исключительно Барок Воркс. И почти все они погибли, когда спасались бегством. По всем признакам, сражаться решили только считанные единицы, и лишь после того, как они оказались загнаны в угол. Робин допускала возможность ошибки в своих выводах, — исключительно один наружный осмотр, да ещё с расстояния, никак не мог дать полной картины, — но выработанные годами инстинкты подсказывали ей, что она не ошибается. С кем бы не столкнулись агенты Барок Воркс, их противник оказался несоизмеримо сильнее. Настолько сильнее, что все охотники сочли бегство своим единственным шансом на спасение, но даже так их противник проявил абсолютную безжалостность. Иначе бы убегающим позволили убежать.

Вот так, постепенно, выращивая свои глаза и уши в безопасных от огня местах, Робин «преодолела» весь город, после чего, наконец, обнаружила ответственных за разрушение Виски Пик. Радостно гомонящая компания из шести парней и одной девушки вели себя так, словно они находились не на окраине уничтоженного ими города, а где-нибудь на лесной опушке. Будто на пикник выбрались. Из своего богатого опыта Робин знала, что подобная хладнокровность присуща только самым законченным отморозкам. Это отнюдь не означало, что все остальные встречавшиеся ей убийцы были хорошими парнями и приятными собеседниками. Однако, обычно даже пираты не проявляли желание праздновать свой успешный рейд посреди горящих руин заваленных трупами. К недовольству Робин, вся компания сидела таким образом, что ей никак не удавалось их хорошенько разглядеть или подслушать. Ночь, пожар и стоящий треск от огня сильно ограничивали возможности девушки. Она могла смотреть на компанию либо издалека, когда ничего толком не видно и не слышно, либо почти вплотную, когда уже могли увидеть её саму.

В конце концов, Робин решила немного рискнуть.

На решение девушки повлияло сразу три фактора. Во-первых, и, пожалуй, самых главных, Робин не знала какая судьба постигла пару Мистера Пять, а обычными трупами девушку было не удивить. Зная она все подробности событий ночи, и она бы ещё сто раз подумала, прежде чем принимать окончательное решение. Во-вторых, стояла ночь, а сама Робин находилась на расстоянии пяти километров в неизвестном для компании направлении. Кто бы из них и как бы смог её найти? Или догнать, если она решит убежать? Только не на таком расстоянии! В-третьих, Робин увидела подводную лодку и корабль с флагом «Убийц Пиратов», сильно прославившихся в последнее время. Как человек, когда-то лично отправивший ныне покойного Мистера Семь для их вербовки, она испытывала к ним ещё более сильный интерес, чем абсолютно никак не связанные с ними люди. Да и вообще, они заметно выделялись на фоне всех остальных пиратов-новичков, чем дополнительно привлекали к себе внимание. Не обладай Робин чрезмерным любопытством, она бы никогда не стала археологом. Именно поэтому девушка рискнула вырастить свои глаза и ухо прямо на ящике, который «Убийцы Пиратов» использовали в качестве своего импровизированного стола. Вырастила и сразу столкнулась взглядом с тем, в ком без труда опознала Джонни «Отрывателя Голов». Не сказать, чтобы она планировала остаться совсем незамеченной, но и так быстро быть раскрытой тоже не ожидала. С некоторым запозданием Робин поняла, что ей следовало сначала вырастить уши на задней спинке одного из диванов. И пусть так она не смогла бы видеть, но зато бы вдоволь смогла послушать. Такие глупые промахи были совсем не в её духе. Девушка осознала, что несколько недооценила собственное любопытство.

Лишившись возможности послушать разговоры «Убийц Пиратов», Робин решила довольствоваться малым. Первым делом, что она отметила, так это очевидное пополнение в рядах известной команды. Девушка легко опознала Йосаку «Мясника» и уже упомянутого Джонни «Отрывателя Голов». В жизни парни выглядели раз в десять добрее и безобиднее, чем на своих розыскных листовках, но Робин, помня уничтоженный город и многочисленные трупы, не позволила себя обмануть. Нами «Королева» в реальности не имела почти ничего общего со своими фотографиями или листовкой, которые, в самом лучшем случае, могли сойти лишь за уродливые карикатуры. Едва увидев «Королеву» вживую, Робин сразу заподозрила у неё наличие Дьявольского Фрукта: она не верила, что кто-то мог обладать настолько выдающимися природными данными. На удивление, единственным кто почти один в один походил на самого себя из газет и листовок был непосредственно сам «Убийца Пиратов» Ророноа Зоро. Разве что на листовке он не скрывал свою адскую сущность, а в жизни пытался её маскировать, но получалось не ахти как. Вроде главного калибра линкора перекрашенного в весёлый зелёный цвет с ярко-жёлтыми подсолнухами. На такую «маскировку» мог купиться только полный идиот.

В целом, известная Робин и всему миру четвёрка ничуть её не разочаровала. «Убийца Пиратов» и «Королева» так и вовсе заметно превосходили ожидания девушки. «Королева» своей красотой, а «Убийца Пиратов» окружающей его аурой ни в чём не уступающей ауре самого Крокодайла. И всё-таки, куда сильнее Робин заинтересовали неизвестные широкой общественности члены команды. Заинтересовали уже одним фактом своего наличия. Столько новостей о команде, а о других членах ни единого слова, разве не странно? И, главное, на взгляд Робин, только один необычайно длинноносый парень хоть как-то походил на новичка, но даже от него девушка чувствовала нешуточную опасность, а своим инстинктам, как уже говорилось, она привыкла доверять. Если бы не эти самые инстинкты, она бы точно не дожила до своих двадцати восьми лет. Не менее интересным оказался и высокий блондин с сигаретой во рту, одетый в белый деловой костюм. Он вызывал у Робин странное двойственное чувство. Девушка была уверена, что он намного опаснее и «Мясника», и «Отрывателем Голов», но одновременно с этим могла поклясться в его абсолютной безобидности. Робин ещё никогда не сталкивалась с кем-то, кто бы когда-нибудь вызвал у неё похожие чувства. Впрочем, всё это меркло на фоне последнего неизвестного члена «Убийц Пиратов».

Чёрные сандалии, кислотного цвета шорты, кислотного цвета футболка, эластичные повязки на запястьях, вопреки ночи солнцезащитные очки на носу, соломенная шляпа на голове и позолоченная корона поверх шляпы. Лет пятнадцати на вид, среднего роста, обычного телосложения, широкая улыбка на лице, беспечная поза и полное отсутствие какой-либо ауры. Казалось бы, улыбка на лице и расслабленная поза должны были проецировать чувство лёгкости, но на деле Робин не чувствовала ничего. От парня не чувствовала. Зато она отчётливо ощутила, как по её спине забегали мурашки, как её нутро сковал холод, как перехватило дыхание, как сжимается в страхе сердце, а лоб покрывается испариной. И следом накатили воспоминания. Воспоминания об Охаре, Сауле, и человеку, который вот уже двадцать лет регулярно приходил к ней в её кошмарах. Она понимала, что нет никакой логики в подобном сравнении. Какой-то неизвестный парень и тот человек – разница несопоставима! И всё-таки она сравнивала. И сравнивала, и сравнивала, и всё равно не могла отделаться от ужасного ощущения. У Робин не было ни единого доказательства, кроме собственных инстинктов. Вот только своим инстинктам она привыкла доверять. Они её ещё никогда не подводили. Вскоре стало понятно, что не подвели и сейчас:

— Вообще, я хотел заняться тобой немного позже, — заявил Монстр, после чего предложил ей

добровольно сдаться на его милость, либо подождать пока он сам до неё доберётся.

Все его слова только ещё сильнее убедили Робин в своей правоте. Тот человек и этот парень были одного поля ягоды – два Монстра в человеческом обличье. И вероятно дело было в воспоминаниях, но Робин могла поклясться, что вокруг неё начало стремительно холодать. Холод. Холод, был ещё одним неизменным спутником её кошмаров. Слова парня несли жуткий подтекст, и именно этот подтекст порождал холод. Нет, дело было не в угрозе расправы, дело было в самых первых произнесённых им словах, и в его тоне. Он знал о ней ещё до того, как она проявила себя. И он был абсолютно точно уверен, что сможет её найти. Вспомнив того человека и доверившись своим инстинктам, Робин незамедлительно приняла единственное возможное для неё решение. Продолжающий улыбаться Монстр ожидал её ответа и она, по-своему, его дала. Отменив свою технику, Робин вскочила с камня, на котором сидела, и тут же бросилась в сторону воды.

Двести метров, это много или мало? Вот если человек тащит на горбу сразу пару мешков цемента, то двести метров довольно много, а если нужно просто сбегать за бутылкой, то можно даже ботинки не надевать, хватит и резиновых тапочек. Свои двести метров, до отдыхающего на берегу Банти, Робин бежала целую вечность. Не меньше тридцати секунд. Мешала ночь, камни, неровная местность и песок. Несмотря на это Робин бежала не жалея сил и без всякой осторожности. Дикий страх и бег изо всех сил, через всё это девушка проходила не раз, не два, и даже не десять раз, и не двадцать раз. Робин уже и сама не могла точно сказать, сколько раз ей так доводилось убегать. Убегать, когда всё вокруг рушится, когда все вокруг умирают. Бежать, бежать, бежать! Единственный путь к спасению – бег изо всех сил! В этот раз разница заключалась лишь в том, что всё вокруг было уничтожено и убито ещё до её прибытия, поэтому всё внимание теперь сосредоточено только на ней одной. О паре Мистера Пять можно было забыть. Робин уже поняла, почему не нашла ни единого следа их присутствия в Виски Пик. После своей встречи с Монстром, она не питала ни малейших иллюзий об их судьбе. Девушка даже не была уверена, что к этому моменту от них остался хотя бы пепел.

— Банти, быстрее в воду! – ещё не добежав, громко прокричала Робин дремавшей на берегу черепахе.

Вечно флегматичный ко всему Банти не стал артачиться и в этот раз. Послушно поднявшись с брюха на ноги, он неторопливо побрёл в сторону воды. Неторопливо с точки зрения огромной черепахи, а вот с точки зрения Робин его скорость ничем не уступала её бегу на износ. Но всё оказалось напрасно. И, наверное, где-то в глубине души, даже сама Робин знала, что в этот раз убежать не получится. Убежать можно только от людей, от Монстров убежать нельзя. До воды и ожидающего её Банти оставалось не больше двадцати метров, когда Робин услышала быстро приближающуюся серию хлопков. В этот момент холод окончательно сковал её внутренности, и она остановилась.

БУМ!!!

Робин не увидела саму атаку, но прежде чем её сбило с ног поднявшейся волной, девушка успела заметить Монстра на спине Банти. От чудовищного по силе удара панцирь огромной черепахи разлетелся на куски. Самого Банти выгнуло дугой, буквально сложив напополам, а

целый фонтан крови, с остатками внутренних органов, вырвавшийся изо рта черепахи гарантировал её смерть. Удар по Банти был нанесён с такой немыслимой силой, что разошедшаяся в стороны ударная волна оттолкнула воду на добрую сотню метров вокруг, создав подобие локального цунами. Именно поднявшейся волной и сбило с ног Робин, затем закрутило, несколько раз чувствительно приложило спиной, головой и боком об землю, после чего «выплюнуло» всего в паре десятков метров от того самого камня, на котором она сидела ещё минуту назад. Мокрая, немного дезориентированная и оглушённая ударами, девушка лежала спиной на прибрежных камнях и расфокусированным взглядом смотрела на начавшее светлеть небо. Вокруг медленно отступала вода, так нагло вытолкнутая далеко на берег.

Шлёп. Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Робин не сразу смогла понять, что это за звук, откуда он доносится и почему постепенно приближается – сказывался сильный удар по голове. Девушке потребовалось несколько долгих секунд, прежде чем она смогла прийти к правильному выводу, после чего её взгляд моментально приобрёл чёткость, а она сама оказалась на ногах. Кислотного цвета штаны и футболка, шляпа, корона, очки, сандали – уже знакомый Монстр приближался к ней неторопливой походкой. Самое странное, что выглядел Монстр заметно старше, чем всего несколько минут назад. Возле Виски Пик Робин не смогла бы дать ему больше семнадцати лет, а реально выглядел он и вовсе лет на пятнадцать, из-за чего сравнение с тем человеком казалось ещё более абсурдным. Сейчас? Сейчас Монстр легко тянул на двадцать с хвостиком и, кажется, заметно прибавил в росте. У Робин сразу закралось подозрение, что перед ней очередной фруктовик. И тут девушка внезапно поняла, что пока она изучала приближающегося Монстра, Монстр изучал её в ответ. И хотя Робин не видела его глаз, она буквально каждой клеточкой своего организма ощущала на себе его пристальный взгляд.

— Знаешь, мне понравились твои глаза, — услышала девушка похвалу в свою сторону. — Они у тебя такие красивые. Да и всё остальное, как посмотрю, тоже вполне ничего. Я бы даже не побоялся называть тебя красавицей, но слишком сильно не люблю тупых людей, а ты нереально тупая, отвечаю! — за похвалой последовало незамедлительное оскорбление.

И если насчёт фразы про умственные способности вполне можно поспорить, то вот с первым предложением спорить бессмысленно. Робин и вправду выросла очень красивой женщиной. Про её притягательные глаза было сказано достаточно, но и всё остальное вполне им соответствовало. Высокий рост, большая грудь, идеальные формы тела, красивое лицо с тонким изящным носом, чёрные прямые волосы опускались чуть ниже плеч, а лоб закрывала аккуратно подстриженная чёлка. Робин носила короткий декольтированный топ фиолетового цвета с верёвочными застёжками, аналогичного цвета мини-юбку с белой бахромой по нижнему краю, и сапоги с длинными каблуками всё того же фиолетового цвета. Кроме этого она носила повязку на левой руке с белой бахромой и золотым значком с эмблемой "W". Эмблема означала её принадлежность Барок Воркс, он же Baroque Works. Помимо всего прочего, ещё не так давно голову Робин накрывала фиолетового цвета ковбойская шляпа, но она исчезла в неизвестном направлении, когда девушка оказалась под водой. В целом, характерная внешность Робин, вкупе с её соответствующей причёской, делали девушку похожей на одну из древних Египетских жриц. Очень красивых жриц.

Шлёп. Шлёп. Шлёп. Шлёп.

— Или, может, я зря на тебя наговариваю? – всё так же неторопливо продолжал приближаться Луффи, он же Монстр в воображении и мыслях не на шутку перепуганной Робин. Да и кто это ещё мог быть? Разве что Зоро. – Может быть ты не тупая, а глухая? Хотя, какой тогда смысл в выращивании собственных ушей? Да и удирала ты довольно резво, будто бы прекрасно расслышала моё предупреждение. И раз ты его расслышала, то у меня невольно возникает один вопрос, какая конкретно часть из моего предупреждения тебе оказалась непонятна? Неужели та, где я предлагаю добровольную сдачу? Или часть про то, как я сам тебя найду? Пожалуйста, посвети меня в ход своих мыслей, мне в самом деле интересно! Всё-таки даже у умственно отсталых людей есть своя логика. Безусловно, логика особенная, но она есть. Значит, и ты тоже отчего-то должна была отталкиваться, когда принимала своё самоубийственное решение, я прав? Или, может, проснувшись утром, ты подумала и решила, что сегодня отличный день для смерти? Тогда позволю себе обратить твоё внимание на один маленький незначительный фактик. Видишь ли, так получилось, что уже давно успел наступить завтрашний день, поэтому твои вчерашние планы на счастливую смерть полностью провалились, а сегодня твоя смерть может оказаться какой угодно, но только не счастливой. Это я тебе могу гарантировать лично.

И всё-таки Луффи обожал слушать звук своего голоса, иначе бы столько не болтал попусту. Всё равно его монологи пропускали мимо ушей даже собственные члены семьи, что тогда говорить о посторонних людях, особенно врагах? Робин, например, совсем не оценила короткую речь парня. Настолько не оценила, что первыми же её ответными словами стали слова одной техники, придуманной ею специально для противостояния сильным и быстрым противникам. Разве что обычно она использовала от двух до шестнадцати «цветков», вместо целой сотни сразу. Скрестив руки перед собой, Робин выкрикнула:

— Cien Fleur (Сотня Цветков)!

Эффект последовал незамедлительно. Слегка удивившийся Луффи – парня выдавала характерно приподнятая бровь – замер на месте, уставившись на целую сотню рук выросших не только из земли вокруг, но и из его собственного тела. Выращенные из земли руки тут же ухватились за ноги парня, а выращенные прямо на его теле начали хвататься друг за друга, как будто пеленая его в смирительную рубашку. Когда Робин закончила, Луффи мог только говорить, вращать глазами и немного шевелить своими пальцами на руках и ногах. Отличный способ лишить быстрого и сильного противника его преимуществ. Пока тебя держат за ноги, бегать точно не получится, а сцепленные друг с другом руки не давали должным образом воспользоваться превосходством в силе. Тактика отличная. Жаль работала не против всех. Логии и слишком сильные противники могли на неё просто не обращать внимания.

— Нет, всё-таки ты реально тупая, — заявил Луффи. – Или лучше говорить нереально тупая? Серьёзно, что ты сейчас пытаешься сделать? Неужели сражаться со мной? Или ты настолько сильно рада меня видеть, что одной пары рук для моего обнимания тебе показалось недостаточно, и ты решила создать дополнительную сотню? Пожалуйста, скажи да! Иначе мне придётся тебя убить хотя бы из солидарности к другим людям, ведь нельзя позволять настолько тупым особям размножаться. Это я не люблю тупых, но на свете полно менее разборчивых парней.

В этот момент руки Робин, удерживающие голову Луффи, постарались свернуть ему шею. Несложно догадаться, что ключевое слово «постарались». Несмотря на все усилия девушки,

голова парня упорно продолжала смотреть строго вперёд.

— ...И всё-таки ты пытаешься со мной сражаться, — на лице Луффи отобразилось неподдельное огорчение. Нет, огорчение почти наверняка было поддельным, но выглядело оно всё равно неподдельным. — Позволь тогда снова попросить тебя посвятить меня в ход твоих мыслей. Какие из моих действий позволили тебе уверовать, что у тебя есть хоть какой-то шанс на победу? Я слишком долго преодолевал разделявшие нас пять километров? Ладно, признаю, моя вина. Я и вправду не особо торопился, но в своё оправдание могу сказать, что довольно затруднительно быстро перемещаться в шляпе и с короной. Тут тебе и сопротивление воздуха, и опасение потерять, да и если не проявлять осторожность, то шляпу легко порвать. Или, возможно, тебя не впечатлил удар по твоей черепашке? Прости, но я просто не видел смысла превращать её в кровавую пыль. Я, как только её увидел, сразу понял, что из неё должен получиться неплохой суп. И, главное, в отличие от этих ваших Невезучих, твою черепашку должно хватить на полноценный обед, а не только на закуску к выпивке. Кстати, раз речь зашла об этом, то у вас есть в организации ещё какие-нибудь животные? Мне бы хотелось попробовать весь ассортимент.

Луффи привычно болтал свою обычную чепуху, но тем самым только подтверждал все мысли Робин о себе. Вообще, если бы кто-нибудь удосужился провести сравнение, стало бы заметно, что парень намного больше любил болтать чепуху в присутствии своих врагов, чем перед членами собственной семьи. Они его знали, они знали его секреты, привычки, хобби и увлечения, поэтому со временем добиться ответной реакции становилось всё сложнее и сложнее. Не говоря уже о том, что под конец болтовни Луффи никак не мог позволить себе убить кого-нибудь из членов своей семьи, — Йосаку не в счёт, — а вот с врагами таких ограничений не существовало.

— Gran Fleur (Огромная Рука)!

Именно таким стал ответ Робин на новый монолог Луффи. Из земли, на расстоянии пяти-шести метров перед парнем, разом выросло множество рук, из которых так же росли руки и из тех рук тоже росли руки. В результате получилась огромная рука, состоящая из множества нормальных рук. Одновременно с появлением огромной руки произошло ещё два события. За спиной Луффи так же выросла большая рука, которая упёрлась ему в спину, а руки, удерживающие его голову, превратились в розовые лепестки. Стало очевидным, что конкретно задумала девушка, когда ладонь огромной руки врезалась прямо в голову парня. Принимая во внимание, что его тело было жёстко закреплено на месте всего мгновением ранее, перелом шеи ему был почти гарантирован. Или был бы гарантирован, если бы на его месте оказался кто-нибудь другой. И этот «кто-нибудь» не принадлежал семье Шляп. Иначе без шансов.

— ...Мне кажется, ты не совсем понимаешь, в какой ситуации оказалась, — наконец, немного недовольным голосом, произнёс парень, когда девушка отменила свою технику гигантских рук.

Стоит признать, что Луффи был совершенно не прав. Всё с точностью до наоборот! Робин отлично понимала, в какой ситуации она оказалась. Если стоящий перед ней Монстр и тот человек одного поля ягоды, то девушка абсолютно точно знала, что у неё нет ни единого шанса на победу, но как ещё она могла поступить? Не сопротивляться? Добровольно сдаться? После того, как провела последние двадцать лет своей жизни в бегах? Невозможно. И именно в этот

момент Робин почувствовала дикую боль в мышцах рук. Как уже упоминалось, главный недостаток её фрукта заключался в том, что ей передавались любые повреждения, нанесённые выращенным частям тел. Стоило Луффи начать выбираться из кольца рук Робин, как девушка оказалась просто не в силах его удержать. И хотя он вполне мог задействовать Волю Вооружения и разом избавиться от всех посторонних конечностей на теле, такой простой способ, очевидно, был ему совсем не интересен. Робин пыталась удержать Луффи, но с тем же успехом она могла пытаться остановить руками двинувшийся с места грузовой поезд.

— А если теперь сделать так?

Высвободив свою правую руку, Луффи схватил одну из выращенных рук Робин и сжал пальцы с такой силой, что раздался хруст ломаемой кости. Парень моментально оказался освобождён от всех «пут», а сама девушка, издав крик боли, рухнула на колени. С бледным лицом и моментально покрывшимся испариной лбом, она бережно прижала к груди правую руку. Своей хваткой Луффи сломал ей лучевую кость. Увидев последствия собственного эксперимента, брови парня удивлённо взлетели вверх, бесследно скрывшись за густой чёлкой его чёрных волос.

— ...Знаешь, хочу тебе в кое-чём честно признаться, — немного погодя заговорил Луффи. — До этого момент я всё больше шутил, постоянно называя тебя тупой, но теперь начинаю думать, что ты и впрямь тупая. Каким местом ты думала, нападая на меня с помощью силы своего фрукта? Наверняка не головой! До такой степени тупой человек никак не смог бы выжить на Гранд Лайн. С такой слабостью тебе не то что сражаться, картошку чистить опасно! Пару случайных порезов на сотню рук, и кровью истечёшь нафиг. Ты откуда такая взялась? Настолько бестолковая, что слов нет!

Не став отвечать, Робин, вскочив на ноги, побежала прочь от Луффи.

— ...И-и-и она убежала, — комментарий парня не заставил себя долго ждать. — Я вроде бы всё понимаю, тебе не хочется умирать, но какой смысл убегать? Ты двести метров бежала дольше, чем я пять километров. На острове ты от меня не спрячешься, а с острова я тебе уплыть не дам. Понимаешь? — спросил Луффи, но ответа опять не дождался. — И-и-и она меня не слушает. Наверняка не слушает. Тогда план «Б»! Эй, бестолковая, даю тебе последний шанс! — повысил голос парень. — Вернись по-хорошему, а то хуже будет! Нет? Ну, значит, сама виновата.

Естественно Робин убегала. Сражаться она уже попробовала, сдаваться не собиралась, поэтому ей больше ничего не оставалось, кроме как попытаться сбежать. И не имеет значения, насколько ничтожны её шансы на побег. Когда-то, на Охаре, она тоже не должна была выжить, но её пощадили. Да и потом было немало случаев, когда смерть ей казалась неизбежной. Однако, Робин никогда не сдавалась, постоянно убегала, и в конце всегда находила выход. И пусть сейчас её враг превосходил всех остальных, своей силой напоминая ей того человека, девушка не видела повода сдаваться. После стольких лет борьбы, после стольких жертв, Робин считала, что просто не имеет права сдаваться. Иначе все жертвы окажутся напрасными.

— Ты права, все наши жертвы оказались напрасными! — в такт её мыслям, раздался хрипящий

голос прямо из-под ног Робин, заставив девушку испуганно отскочить в сторону.

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп! Непонятно откуда взявшаяся вода захлупала под её ногами, но стоило Робин опустить взгляд, как она увидела... что стоит по щиколотку в крови! Не успев осознать такой поворот, девушка вновь услышала тот же самый голос:

— Мы отдали за тебя свои жизни, но ты оказалась абсолютно бесполезной!

Резко развернувшись, Робин окаменела на месте, не в силах отвести взгляда от поднимающегося из крови тела. Остатки одежды, вплавленные в обугленную плоть, обгоревшие волосы и борода. Сквозь прогоревшие насквозь щёки виднелись пожелтевшие зубы, из пустых глазниц медленно сочилась кровь. Но самое ужасное заключалось в том, что Робин узнала в изуродованном теле профессора Кловера, учёного погибшего на Охаре двадцать лет назад. Не в силах оторвать взгляда от обезображенного двигающегося трупа, с ног до головы покрытого свежей кровью, впадая в ступор девушка начала медленно отступать назад. Однако, не успела Робин сделать и нескольких шагов, как в её голень вцепилась обгоревшая женская рука.

— Помнишь меня, Робин? – раздался новый голос.

Вслед за рукой, из крови, медленно поднялось новое тело. Стоя на четвереньках, не отпуская ногу девушки, обгоревшая голова женщины, на которой лишь в нескольких местах остались клочки некогда белых волос, медленно, с хрустом ломаемых позвонков, повернулась на сто восемьдесят градусов. Ещё одна пара пустых глазниц, быстро до краёв наполнившаяся кровью, уставилась прямо в лицо девушки. К этому моменту Робин уже колотило от страха. Если обгоревший труп профессора Кловера вогнал её в ступор, тодвигающийся труп собственной матери нагнал на неё настолько сильный ужас, какой она ещё никогда в жизни не испытывала. Даже в тот роковой день на Охаре.

— Ты разочаровала меня, Робин, — задвигались обгоревшие губы Оливии.

— Где же твой смех, Робин? – оглушительно прогрохотал третий голос.

По щекам полумёртвой от ужаса девушки потекли слёзы. Заранее понимая, кого она сейчас увидит, Робин не хотела оборачиваться на новый голос, но её трясущееся тело отказывалось ей подчиняться. Ме-е-е-едленно обернувшись, девушка увидела огромную голову Саула, наполовину погружённую в кровь. В отличие от профессора Кловера и её матери, голова Саула не была обгоревшей. Вместо этого, большую её часть, покрывал толстый слой льда.

— Почему ты не смеёшься, Робин? – спросила голова великана. – Помнишь, как я тебя учил? Дереш-ши-ши-ши, Робин! Дереш-ши-ши-ши!

Такого удара по своей психике девушка выдержать уже не смогла. Издав нечто среднее между всхлипом и вскриком, её глаза закатились и она, потеряв сознание, упала на землю. Стоящий

неподалёку Луффи, всё это время с неприкрытым интересом наблюдавший за тем, как Робин, прежде чем грохнуться в обморок, шарахается в разные стороны от только ей видимых вещей, удовлетворённо кивнул. Затем, почесав шею, отправился выуживать из воды труп мега-черепахи. Про черепаховый суп Луффи не шутил.

Надо признать, парень отлично умел выполнять поставленные перед собой задачи. Единственный недостаток, что задачи он ставил перед собой почти сплошь идиотские. Тем не менее, более лёгкими или выполнимыми они от этого не становились, скорее сложность только увеличивалась. Вот взять даже упомянутый суп из черепахи. Вполне можно было наловить маленьких черепашек и сделать соответствующий суп. Или доплыть до густонаселённого острова и купить их. Так нет же! Раз Луффи сказал, что хочет сожрать Банти, значит он сожрёт именно Банти, и никакая другая черепаха ему не нужна! Как результат, парень целый час упрямо тараканил почти десять тонн мяса через нагромождения камней, деревьев и могил. Попутно Луффи задавался вопросом – громко, вслух и с матами — зачем он вообще убил эту долбанную черепаху?! Спокойно мог её запугать, чтобы она не только сама доползла, но и его вместе с бессознательной дурочкой довезла на своём горбу! И только после этого её с чистой совестью можно было пустить на суп! Как говорится: «Хорошая мысль, приходит опосля». К тому моменту, когда Луффи вернулся обратно в их импровизированный лагерь, от парочки Невезучих остались одни лишь косточки, а вокруг диванов валялось несколько десятков пустых бутылок. В какой-то момент диванов успело стать три штуки, а к уже известной компании присоединились Ло, Иккаку, Сяи и Клион.

— Ребята, да мы оказывается с вами полные сосунки! – выдал радостный Луффи, прежде чем хоть кто-нибудь успел спросить его про бессознательную Робин, мешком картошки валяющуюся на голове мёртвого Банти, или сам труп огромной черепахи. – Как вы думаете, что это за кактусы такие?! – парень указал пальцем себе через плечо, в сторону ближайшей к ним горы.

Про своеобразную форму местных гор говорилось ещё по прибытии на остров, но никто не придал этому особого значения. Действительно, высокие полукруглые горы сильно походили на огромные кактусы. И многочисленные каменные колючки, покрывающие все окружающие Виски Пик горы, только усиливали сходство. Именно по этим причинам на всех картах остров обозначался как «Остров Кактус» Однако, как выяснил Луффи опытным путём, все горы покрывали отнюдь не каменные колючки!

— ...Чёт я нифига не догнал суть твоего вопроса, — пожаловался Джонни, а судя по красноречивому молчанию всех остальных, можно было с уверенностью сказать, что не только он один.

— Горы-кактусы! – снова принялся тыкать пальцем Луффи в упомянутые горы. – Это вообще не кактусы! В смысле, колючки вовсе не какие-то каменные колючки, а самые настоящие надгробия! Прикиньте? Да тут миллионы могил! Мы с вами все вместе взятые, за всю нашу жизнь, не убили и ста тысяч человек, а тут прикопано несколько миллионов покойников! Трансвестит, — отрубленная голова Игарама оказалась в руках парня, — вот уже от кого-кого, а от тебя я никак не ожидал подобной плодотворной работоспособности! Этот остров словно одна гигантская гекатомба! Мой тебе респект и уважение! Признаю, был совсем не прав, что всё это время считал тебя обычным лохом! Теперь понимаю, что мы слишком рано возгордились своими успехами! Нам нужно больше жертв! Нужно больше крови! Следующей

нашей целью станет один миллион убитых врагов! Иначе в Новом Мире нас точно уважать никто не станет! Если на одном из семи первых островов Гранд Лайна народ режет пиратов целыми миллионами, то в Новом Мире пиратов должны резать десятками и сотнями миллионов! Уже заранее предвкушаю все эти кровавые карнавалы!

Луффи буквально захлёбывался слюнями от восторга. Парень всегда считал себя матёрым убиванцем, и ничуть не скрывал этого факта. Число жертв Луффи давно исчислялось тысячами, если уже не десятками тысяч, а тут парень совершенно неожиданно узнал, что, по меркам Гранд Лайна, он едва заслуживал титул начинающего душегуба. Полный восторг! Вроде как расширил собственные горизонты. Примечательно, что после стольких блужданий по острову в поисках охотников и Зоро, Луффи увидел бесчисленное количество крестов только тогда, когда потащил труп черепашки через весь остров. Сила невероятных совпадений в действии.

— ...Хочешь сказать, все эти каменные пупырышки на окружающих нас горах, на самом деле надгробия? – переварив весь вываленный на них восторг Луффи, немного недоверчиво уточнила Нами. – Вот прямо все-все?

— Ага! Крутяк, правда?! Наш транс могёт! – парень бухнул голову Игараму обратно на ящик-стол.

— Ну нифинтуличьки себе! – присвистнул Джонни, уже совсем другим взглядом начав смотреть на окружающие их горы.

Да и, опять же, не он один. После таких откровений, осматриваться по сторонам начали абсолютно все собравшиеся, включая Зоро и Ло. «Бомба» сброшенная на них Луффи оказалась довольно весомой. И чем дольше народ осматривался, чем больше прикидывал, сколько конкретно они видят «пупырышек» на горах, тем обалдевал всё сильнее и сильнее. В кои-то веки, говоря про миллионы могил, Луффи не раздувал из очередной мухи гигантского слона. В этот раз парень ничуть не преувеличивал, скорее преуменьшал! Огромные горы были сплошь усеяны надгробиями, поэтому, вполне вероятно, речь шла не о какой-то паре миллионов, а сразу о добром десятке миллионов надгробий! Или около того. Вот тебе и слабенькие охотники.

— Сколько уже лет этому городу? – прикинув в уме все возможные варианты, Ло задал вопрос Игараму.

Парень не верил, что такая кучка слабаков могла перебить столько народу.

— Члены Барок Воркс оккупировали Виски Пик всего четыре года назад, но и до этого момента город на протяжении многих десятилетий служил в качестве пристанища охотников за головами, — послушно ответил Игарам. – Сказать достоверно сколько лет Виски Пик я не могу, но на некоторых надгробиях дата смерти датируется ещё позапрошлым веком.

— Это ещё куда ни шло, — кивнул Йосаку, который тоже не особо верил в крутизну местных головорезов. – Думаю, за две сотни лет вполне реально набить десятков миллионов фрагов.

— Фрагов? – не поняла Иккаку.

— Сдаётся мне, с дозорными ты пересекалась нечасто, да? – спросил Джонни.

— Это игра слов, — пояснила Нами озадаченной девушке. – Изначально термин звучал немного не так, и обозначал смерть от осколков гранат и бомб, но потом стал использоваться некоторыми дозорными для обозначения убитых ими врагов. У меня мать была бывшей дозорной, так она фрагами называла всех прихлопнутых мух и тараканов.

— У тебя мать была дозорной?! – глаза у троицы подчинённых Ло заметно округлились.

Понять их можно: нынешняя компания девушки никак не соответствовала ребёнку, выросшему в семье, где хотя бы один из родителей служил в дозоре. Любой солдат дозора с уверенностью скажет, что самые серьёзные проблемы им доставляют именно пираты, поэтому от них сложно услышать похвалу в соответствующую сторону. И редкий ребёнок, стремящийся во всём стать похожим на своего родителя, пойдёт в пираты, если он всю свою жизнь только и слышал, – в цензурных и не цензурных выражениях, — какие они все плохие.

— Мама ушла из дозора, после того как удочерила меня и мою сестру, а десять лет назад её убили пираты, приплывшие на наш остров, — добавила, вопреки поднятой теме, улыбающаяся Нами, и сама прекрасно понимающая, насколько непредсказуемым оказался её жизненный путь.

Ещё год назад девушка ненавидела пиратов до глубины души, буквально круглыми сутками напролёт мечтая о том, чтобы они все сдохли особенно мучительной смертью. И вот, всего лишь год спустя, Нами сама стала одной из так ненавидимых ею пиратов. Крутой поворот событий! Жизнь до встречи с Луффи давно уже стала восприниматься девушкой, как длинный сон, не имеющий почти ничего общего с реальностью.

— И после такого ты сама стала пиратом? – услышав откровения Нами, удивилась уже не только троица подчинённых Ло, но и сам «Хирург Смерти».

Девушка не стала отвечать, лишь одарила сидящих «Пиратов Сердца» загадочной улыбкой, от которой лёгкий румянец на щеках появился даже у Ло. После смерти Арлонга Нами стала намного проще относиться к поднятой теме. Хотя, пожалуй, правильнее будет сказать, что отношение к смерти матери у девушки изменилось после длительного знакомства с Луффи, а расправа над бандой Арлонга просто усилила эффект. Вот только сидящая напротив неё четвёрка пока ещё не была готова к настолько подробным откровениям. Как невольно отметила Нами, судя по напряжённому состоянию Ло, когда он отвечал на вопросы Луффи по поводу принцессы, парень уже начал осознавать, как сильно он попал. Ло, при разговоре с Луффи, выглядел так, словно в любой момент ожидал удара от своего собеседника, поэтому всеми силами пытался предвидеть соответствующий момент. Характерные признаки на лицо. И Нами стала далеко не единственной, кто обратил внимание на странное поведение Ло. Джонни и Йосаку тянули губы в мерзопакостных ухмылках, Зоро ностальгически вздыхал, а Санджи бросал на Ло такие взгляды, словно жить тому оставалось не больше пары дней. Капитан

«Пиратов Сердца» не страдал отсутствием внимания к деталям, да и идиотом тоже не был, поэтому не пропустил ни одного взгляда в свою сторону. И куда бы больше предпочёл, если бы кто-нибудь из Шляп направил ему в голову ствол – с такой угрозой для жизни он точно знал, что ему делать, а вот как решить свою нынешнюю проблему парень даже не представлял. Нет, не совсем верно, Ло совершенно точно знал решение своей проблемы! Загвоздка заключалась в том, что если бы он изначально обладал силой способной убить всех Шляп, то сейчас бы его здесь не было.

— Так что за история с девахой и черепахой? – немного погодя, когда он внимательно и со всех сторон осмотрел «добычу» Луффи, полюбопытствовал Джонни. – Нет, про бабёнку мне понятно, она та самая дурочка с красивыми глазами, которая решила от тебя сбежать, — для подтверждения этой теории, парень оттянул одно веко у Робин, чтобы убедиться в цвете её глаз. – Но откуда черепаха?

Получив подтверждение у Ло, что он со всей своей основательностью и умениями позаботился о десяти миллиардах белли, и теперь всем этим деньгам больше ничего не угрожает, Луффи переключился на вопрос Джонни.

— Это наш сегодняшний обед, — охотно пояснил парень. – Бестолковая дурочка использовала черепаху в качестве своего транспортного средства.

Под «бестолковой дурочкой» Луффи, понятное дело, имел в виду Робин.

— Ага! – Джонни не составило труда понять ход мыслей своего капитана. – Черепаха принадлежала дурочке, которая одна из Бардак Шваркс, что автоматически делает черепаху нашим врагом, а, значит, мы тоже должны её сожрать... Тем более у нас давно не было черепахового супа.

— Черепаховый суп? – задумался Санджи. – А почему бы и нет? Я и сам уже не помню, когда в последний раз его готовил.

— Мне больше интересно с чего вы взяли, что так называемая вами дурочка одна из Бардак Шваркс? – спросила Нами. – Она что, сама тебе об этом сказала? – уточнила девушка у Луффи.

— Гм... ты знаешь, вообще-то нет, — слегка озадачился парень. – Я как-то подсознательно сразу приписал её к членам Бардака. К тому же, у неё есть браслетик с буквой «W»! Сами должны были заметить, что буквы «W» и «BW» есть на одеждах почти всех охотников, а то и вовсе вышито полное название их организации с флагом. Хотя, думаю, чтобы узнать наверняка, можно просто задать вопрос правильному человеку. Эй, трансвестит-голова, — башка Игарама вновь оказалась в руках Луффи, — ты знаешь эту дурочку? – спросил он, сунув голову Мистера Восемь под самый нос Робин.

Реакция Игарама оказалась весьма показательной:

— М-м-мисс Олл Сандей!!!

Никто из присутствующих не сомневался, что мужчина не стал бы так эмоционально реагировать на какую-нибудь мелкую шестёрку в рядах Барок Воркс.

— Окей, кто такая Мисс Олл Сандей? – развернув к себе голову Игарам, спросил его Луффи.

— Она партнёр самого Босса, Мистера Зеро!

— В смысле, Крокодила, что ли?

— Да! Именно за ней мы и следили, чтобы узнать его истинную личность!

— ...Что-то у меня картинка не складывается, — после недолгих раздумий, помотал головой Луффи. – Каким это вы таким фантастическим образом следили за ней, чтобы она не смогла вас заметить? Сам знаю её всего пару минут, но могу с полной уверенностью сказать, что она знатный параноик. Я уже успел оценить твои способности, поэтому если твоя принцесса не владеет фруктом невидимости, то у вас не было ни шанса остаться незамеченными.

— А мы, скорее всего, и не остались, — признался Игарам. – У меня и Виви-сама тоже были сомнения на этот счёт, и раз нас приказали устранить, то мы были правы, и она нас заметила.

— Тем не менее, прежде чем дурочка вас заметила, вы успели узнать личность Биг Босса, так? – уточнил Луффи.

Игарам сильно сомневался, что человека, способного получить статус правой руки одного из Шичибукаев, можно считать «дурочкой». Вместе с этим, мужчина отчётливо понимал, что его личное мнение тут никого не интересует, и ему нужно только послушно отвечать на все заданные вопросы:

— Да, успели.

— Долго вы за ней следили?

— Несколько месяцев, и ещё примерно столько же подбирались поближе.

— И только недавно узнали об истинной личности Биг Босса, так?

— Да.

— Тогда всё равно не вяжется! Я бы ещё мог поверить, если бы вы следили за ней пару часов,

но пару месяцев? Нереально. Кажется, не всё так просто в рядах Бардака Шваркс... да с таким названием организации оно и не удивительно. Можно сказать, пророческое название!

Луффи ничуть не волновало, что настоящее название организации звучало совсем не так – он привычно не позволял какой-то жалкой логике разрушить его стройную «теорию».

— Партнёр Биг Босса, — пробормотал Зоро, — и как она, Луффи? – обратился он к парню, когда тот вернул голову Игараму на ящик-стол. – Сильная?

— Бестолковая она, а не сильная.

— Я серьёзно.

— Да как тебе сказать? Вроде бы и не особо слабая, но и до сильной ей офигеть как далеко. У неё слишком специфический фрукт. Она способна вырастить свои руки даже на теле врага, поэтому сила и скорость против неё не особо решают. В то же самое время, урон по любой из выращенных частей тела переносится на её собственное тело. Я ей так случайно руку сломал.

— Ты ей руку сломал?! – сразу отреагировала Нами.

— Откуда я мог знать, что у неё такая идиотская слабость? Эта дура вырастила сотню рук вокруг меня и на мне! Ей ещё сильно повезло, что я начал с перелома, а не с попытки порвать её руки на части!

С утверждением Нами, что она самая нормальная из всей их семьи, готов был яростно спорить любой член этой самой семьи, включая Усоппа. Вместе с тем, если бы девушка вдруг заявила, что только её моральные устои самые нормальные из всех, то тут бы рот на замке держал даже Луффи. И хотя вслух Нами об этом никогда не говорила, она всегда старалась удерживать кровожадность своих «мальчиков» в узде. Не сказать, чтобы у неё это особо хорошо получалось, но тут девушка предпочитала довольствоваться малым. Нами была вполне согласна с тем, что к своим врагам можно проявлять максимальную жестокость и беспощадность, такой подход она и не думала оспаривать. Однако, во всех остальных случаях, особенно когда дело касалось женщин и детей, Нами следила особенно строго. Хотя и там иногда ей приходилось идти на компромиссы. Вроде ситуации с Мисс Валентайн и Виви. Одну пустили на органы, другой спасли жизнь этими самыми органами. Жизнь несовершеннолетней принцессы, возможной союзницы, Нами оценила важнее жизни Мисс Валентайн, однозначного врага, иначе бы девушка просто никому не дала поступить с ней настолько жестоким образом. И хрен бы кто смог ей возразить!

— Так зачем ты эту, так называемую тобой дурочку, вообще к нам притащил? Если даже не знал, кто она такая? – подал голос всё это время молча слушавший Усопп.

— А какого фига она от меня убегала?! – возмутился Луффи.

— Хочешь сказать, если бы она не стала от тебя убегать, то нафиг бы тебе не сдалась?

— Конечно!

— ...

— Ну а теперь, когда мы узнали кто она такая? – поняв, что Усопп «выбыл из игры», подхватил «упавшее знамя» Йосаку. – Раз она партнёр Биг Босса, то должна знать кучу самой разной информации, будем её допрашивать?

— И какую информацию нам нужно узнать? – приподнял бровь Луффи.

— ...

— Например, про деньги! – едва Йосаку «дал слабину», как «знамя» моментально оказалось в руках Нами. – Она точно должна знать где, сколько и как достать!

— Один вопрос есть, — согласно кивнул парень. – У кого ещё есть предложения?

— ...Зачем она позволила узнать истинную личность Биг Босса? – слегка приподняв руку, неуверенно предложил Джонни. – Мне, например, интересно.

Кто бы сомневался.

— Второй вопрос есть, — снова согласно кивнул Луффи. – Ещё?

— ...

— Ладно, как говорится, аппетит приходит во время еды, — вздохнул парень, направившись к бессознательной Робин, так и валяющейся на голове мёртвого Банти. – Глядишь, пока будем допрашивать, ещё что-нибудь в голову придёт.

Долго приводить девушку в сознание не пришлось. В отличие от стандартного воздействия Королевской Воли, — как будто битой по голове! — Луффин вариант её применения отличался творческим подходом, поэтому действовал немного иным образом. От такого способа, как выяснилось на примере Робин, жертва заметно легче и многократно быстрее приходила в себя, но зато вполне могла тронуться умом. При обычном применении Королевской Воли такой исход был полностью исключён, да и масштаб несопоставим. Вариант Луффи носил более локальный характер, тогда как стандартный вариант позволял в одно мгновение побеждать целые армии.

— Нет, нет, нет, НЕТ!!!

Именно с такими криками очнулась Робин, когда Луффи, особо не церемонясь и не обращая внимания на протесты Санджи, сбросил её с головы Банти и, взяв одну из бутылок с вином, принялся выливать содержимое бутылки на лицо девушки. Плачущая, до полусмерти перепуганная Робин, едва ей стоило очнуться, тут же заметалась из стороны в сторону, пока не потревожила свою сломанную руку. Вскрикнув от боли, девушка, вновь бережно прижав её к своей груди, затравленным взглядом осмотрелась по сторонам. Вино на лице и слёзы не особо помогали смотреть, поэтому она принялась вытирать глаза здоровой рукой. Протёрла глаза и осмотрелась уже куда более осмысленным взглядом.

— Утро доброе! – помахал ей Луффи, когда Робин, наконец, заметила его, стоящего всего в двух метрах от неё. – Как спалось? Не сильно трясло? Какие снились сны? Наверняка что-то интересно, раз ты так резво проснулась!

На слове «сны» Робин невольно вздрогнула, моментально вспомнив все подробности этих самых снов, и что им предшествовало. Настолько ужасных кошмаров ей не снилось уже очень-очень много лет. Кровь, огонь, крики, взрывы, убийства, всюду смерть, холод и сотни оживших мертвецов изуродованных огнём, все как один твердящие: «Это ты во всём виновата, Робин»!

— Слушайте, а я, кажется, её знаю! – неожиданно для всех признался Йосаку, до этого с несколько озадаченным лицом рассматривающий сидящую на земле девушку. – Мне ещё её глаза показались странно знакомыми, но как-то не придавал этому значение, да и пока она лежала, сходство не было таким очевидным. Только теперь, посмотрев на неё целиком, определённо могу сказать, что уже видел её лицо на розыскной листовке.

— Да? – предсказуемо заинтересовался Джонни. – И сколько за неё дадут?

— Я всё ещё точно не уверен, что не ошибаюсь, — на всякий случай уточнил Йосаку, — но если это всё-таки она, то ты тоже должен её помнить.

— Да? – вновь повторил Джонни, только теперь порядком озадаченный. – Серьёзно? Что-то я не припомню никого похожего, – повернувшись к Робин и внимательно её осмотрев, отрицательно покачал головой парень.

— Помнишь листовку с маленькой девочкой? – спросил Йосаку. – Это было до встречи с Луффи и Зоро. Мы ещё тогда удивлялись, что за какую-то соплюшку дают целых семьдесят девять миллионов.

— Слушай, а ведь точно! – глаза Джонни озарились светом узнавания. – Она действительно похожа! – совсем по-новому взглянул на Робин парень. – Но ты уверен, что это она? Всё-таки девчонка на фото едва тянула на десять лет, а этой можно дать все тридцать. Может, родственница?

— Я же уже сказал, что не совсем уверен, но тому фото было хрен знает сколько лет, поэтому, вполне вероятно, это всё-таки она.

— О чём речь? – спросил Зоро, которого достала неопределённая болтовня парней.

— Если мы правы, то у этой дурочки есть награда за голову, и дают за неё семьдесят девять миллионов бели, — указав пальцем на Робин, пояснил Йосаку. – Награду за неё назначили, когда ей было лет десять максимум. Подробности не знаю, детали не помню, но зовут её, то ли Хрико Бобин, то ли Рико Гробин... нет, не так... блин, не могу вспомнить.

— Нико Робин, — любезно подсказал Луффи, заставив сидящую на земле девушку слегка подпрыгнуть от неожиданности, после чего она стала выглядеть ещё более напуганной, чем раньше.

— Ага, Нико Робин! – с улыбкой кивнул Йосаку. — Как раз так её и зовут!

— А ты что, тоже её знаешь? – незамедлительно полюбопытствовал Джонни у Луффи.

— Не совсем, — отрицательно покачал головой парень, — но когда я был маленький, то мне подсовывали её листовку. Я бы и не вспомнил о ней, если бы не Йосаку. Мужики тогда ржали, что если мы с ней сойдёмся, то из нас получится идеальная пара.

— Что?!! – моментально вскинулась Нами.

В свою очередь, лицо Робин приобрело прямо-таки неопишемое выражение, но всё равно с ярко выраженным оттенком страха.

— Не обращай внимания, — Луффи беззаботно поболтал в воздухе рукой. – Просто я в детстве был тем ещё отморозком, — сказал парень таким голосом, словно с тех пор что-то успело измениться. – Это сейчас я предпочитаю оставаться в тени, а раньше, наоборот, тупо пёр напролом, снося всё на своём пути и моментально перерабатывая на удобрения всех неугодных. Зоро не даст мне соврать, он знает о моём детстве больше всех вас, — зелёноволосый парень невольно поморщился: он как раз таки предпочёл бы не знать. — Например, первым делом, что я сделал при знакомстве со своим братом, попытался скормить его крокодилам. Я тогда знать не знал кто он такой, но эта мелкая сопля посмела проявить ко мне неуважение при первой же нашей встрече. И будучи сам ребёнком, мне тогда было глубоко пофиг на его возраст. К счастью для моего безмозглого братца, его вовремя успел спасти наш дедушка. И это только один случай из сотен других. Из-за чего все кто меня знал, когда увидели розыскную листовку с фотографией маленькой девочки на ней, тут же принялись шутить на тему того, что если кто в будущем и сможет со мной ужиться, то только «Дитя Дьявола». Правда, другие заявляли, что «Сын Сатаны» и «Дитя Дьявола» никак не могут быть вместе, иначе будет чистой воды инцест.

— С какими идиотами ты общался в детстве? Это был Конрад? Это ведь был Конрад, да? Точно

он! Кто же ещё, кроме него! Да у вас же с ней разница в возрасте лет десять! – возмутилась Нами.

— Думаешь, кого-нибудь это волновало? – хмыкнул Луффи.

— Семьдесят девять миллионов белли, — чуть в стороне ухмыльнулся Джонни, уставившись на Ло. – Эй, Траффи, она тебя уделала на целый миллион!

— Тебя она уделала на целых двадцать девять миллионов, и что? – не остался в долгу капитан «Пиратов Сердца».

— Так мне можно! – не переставая ухмыляться, парировал Джонни. – По меркам пиратских команд, я всего лишь жалкая шестёрка, а ты у нас полноценный капитан!

— Так мы её допрашивать вообще будем или как? – не выдержал Усопп.

Парень никогда никого не допрашивал и не видел, чтобы допрашивали, поэтому испытывал болезненное любопытство: как это будет выглядеть? Воображение ему рисовало самые разнообразные варианты, но «почему-то» сплошь кровавые, что при наличии Нами было маловероятным. Или, во всяком случае, раньше было маловероятным. После всех этих разговор об идеальной паре, Усопп уже не так сильно верил в желание девушки следовать своим моральным принципам. Парень хоть и предпочитал не комментировать несколько странные отношения Луффи и Нами, собственные выводы сделал давным-давно.

— А, может, мы её всё-таки не будем допрашивать? – Санджи предпринял мужественную попытку заступиться за Робин. – Женщин надо ценить и беречь! Какой нам вообще смысл её допрашивать? Деньги мы так и так возьмём с Крокодила, а всё остальное мелочи. Убить она из нас никого не пыталась, а что хотела убежать, так это её право! Я бы, например, окажись на её месте, тоже попробовал убежать.

— В смысле, она никого не пыталась убить? А я уже не в счёт? Тем более, я её сюда целых пять километров тащил! Устал! Ногу натёр! Сандали стоптал! Поэтому так просто она у меня не отделяется! – мгновенно «завёлся» Луффи.

Робин со всей своей одеждой весила не больше шестидесяти килограмм, а то и пятидесяти, что при сложении с десятком тонн Банти вообще не играло никакой роли. Про попытку убийства и вовсе речи не шло. Во-первых, слишком разные «весовые» категории, — словно девочка из ясельной группы против тренированного солдата, — а, во-вторых, Луффи сам нарывался. Робин и впрямь была бы дурочкой, если бы не попыталась сопротивляться. Кто в этом мире не слышал об участии красивых девушек, попавших в плен к пиратам? Не говоря уже обо всех остальных причинах.

— Какая-то хреновенькая мотивация получается, если честно, — прокомментировал Йосаку слова своего капитана.

Всё-таки два старых товарища во многом похожи друг на друга. Йосаку постоянно одёргивал Джонни за его чрезмерное любопытство и страсть к «правдолюбию», но при этом сам был лишь немногим лучше. Вот кто его сейчас тянул за язык? В отличие от Джонни, его вполне можно было убить! Собственно, именно это Луффи и сделал. Не успели отзвучать последние слова Йосаку, как его мозги красиво разлетелись по округе. Вообще, парень довольно часто умирал по поводу и без, но по «уважительной» причине убивать его было намного приятнее и интереснее. Факт признаваемый всеми членами семьи. Кроме Усоппа. Парень пока единственный, кто ещё не сумел до конца освоить концепцию «выноса мозга» в прямом, а не переносном смысле слов.

— Он меня уже давно достал, — пояснил довольный Луффи шокированной Робин. — Вечно лезет ко всем со своей долбанной логикой, но кому вообще нужна эта долбанная логика?! — эмоционально добавил он, после чего выпустил ещё четыре пули в голову уже мёртвого и валяющегося на земле Йосаку.

Как убедить всех вокруг, что ты беспощадный ублюдок и непредсказуемый псих? Нужно «всего-то» начать убивать собственных подчинённых. Для тех, кто не знал о силе фрукта Йосаку, — читай, Робин, — последние действия Луффи были наполнены нешуточной долей безумия и кровожадности. Чем парень постоянно и беззастенчиво пользовался! В смысле, «убийством» Йосаку. Каким нужно быть человеком, чтобы так просто убивать собственных членов команды? И какой нужно быть командой, чтобы никак не реагировать на убийство одного из её членов? Робин отчётливо видела полное равнодушие на лицах почти всех «Убийц Пиратов»! Словно умер не один из них, а совершенно неизвестный им человек! Даже стоящие неподалёку «Пираты Сердца» отреагировали куда эмоциональнее, и теперь не сводили взгляда с убийцы «Мясника». С этого Луффи. Робин не могла поверить, что у подобного Монстра настолько безобидное имя.

— В следующий раз стреляй аккуратнее, — заявила недовольная Нами, единственная из всех, кто к «убийству» Йосаку проявил хоть какие-то эмоции. — Ты едва не забрызгал меня кровью! — причины эмоций, правда, оставляли желать лучшего.

— Так не забрызгал же? Тем более, кого-кого, а тебя бы точно не забрызгало!

— Зато могло забрызгать Санджи! А он весь в белом! И это я ему костюм выбирала! Ты хоть представляешь, насколько тяжело отстирать кровь с белой ткани, и не испортить её при этом?

— Да всё-всё, понял! Только не гунди! В следующий раз обязательно буду аккуратнее!

Тот ещё разговор для тех, кто не был в курсе всех нюансов. Именно поэтому самым любимым и действенным оружием Луффи всегда была и остаётся правда. Всё происходило прямо на глазах Робин, поэтому для неё всё выглядело правдоподобнее некуда, но, не владея всей информацией, она делала абсолютно неправильные выводы. Самое главное, что эти выводы ей никто не навязывал, она до всего доходила своим умом, из-за чего они казались девушке ещё более правдоподобными. И ладно бы речь шла только про «убийство» Йосаку, но Робин умудрилась ошибиться даже с реакцией Ло и его людей! В действительности, всем им было глубоко плевать на Йосаку, — парень порой умирал по десять-двадцать раз на дню, поэтому все

уже давно успели к этому привыкнуть, — и они не спускали взгляда с Луффи совсем по другой причине. На самом деле их всех интересовал только один вопрос: откуда на нём взялась кобура с револьверами?! Что за нафиг?! Каждый из людей Ло, и он сам, мог поклясться, что ещё минуту назад никакой кобуры на парне не было! Они до сих пор не могли смириться с его нескончаемыми мороженками, а теперь ещё невидимая кобура! Вот они теперь и не спускали взглядов с Луффи, надеясь застать момент, когда его кобура с револьверами снова исчезнет. Зато все остальные Шляпы в кои то веки остались довольны – хоть кто-то разделил с ними их «боль»!

— Теперь насчёт тебя, — Луффи снова посмотрел на сидящую на земле Робин, заставив её в очередной раз испуганно вздрогнуть. Парень и до «убийства» Йосаку не вызывал у девушки ничего кроме страха и плохих ассоциаций, а теперь и подавно. – У меня для тебя есть хорошая новость и плохая. Хорошая новость заключается в том, что мы не собираемся тебя насиловать или пытаться, поэтому на этот счёт можешь не переживать, слово капитана! Ну а плохая новость заключается в том, что ты партнёр Крокодила, и просто так отпускать тебя было бы как-то неправильно.

— Она ведь красивая? Так почему бы не сделать исключение? – непримянул вставить Санджи.

— Но не переживай, у нас всё схвачено! – продолжил говорить Луффи, сделав вид, что ничего не слышал. — Для некоторых случаев, вроде твоего, мы используем небольшую игру. Это револьвер, в котором остался один патрон, — Луффи продемонстрировал оружие, из которого он «убил» Йосаку, — а вот у меня ещё пять дополнительных патронов, — парень показал Робин пустую ладонь другой руки. Пустой она оставалась недолго, стоило парню сжать и разжать свои пальцы, как на его ладони, к раздражению всех остальных Шляп и удивлению «Пиратов Сердца», появились пять упомянутых им патронов. Фокус из разряда самых простых, но в свете всех остальных странностей Луффи невольно заставлял задаваться вопросом: а был ли фокус? Или, например, сила неизвестного фрукта?

— Сволочь, — едва слышно буркнул Джонни.

Чересчур любопытный парень тяжелее всех переживал подобные «приколы» от своего капитана.

– Игра заключается в том, что ты предоставляешь нам информацию на добровольной основе, и если мы находим её полезной или интересной, то я убираю один из патронов, — Луффи снова сделал вид, что он ничего не слышал. — У нас есть к тебе пара вопросов, поэтому, считай, на один патрон у тебя уже стало меньше, — подтверждая свои слова делами, Луффи убрал со своей ладони один патрон. – Что касается оставшихся, то ты знаешь игру под названием «Русская Рулетка»? Раскручиваешь барабан револьвера с одним патроном, затем резко останавливаешь, вставляешь ствол в рот и нажимаешь спусковой крючок. Если после этого твои мозги остаются на месте, то вставляешь в барабан револьвера второй патрон и повторяешь процедуру. Сейчас у тебя есть пять патронов, соответственно играть тебе предстоит пять раз подряд и, честно скажу, шансов выжить при таком раскладе немного. Пять патронов на моей памяти ещё никто не переживал и только один Орк смог пережить четыре патрона. Он, кстати, сейчас входит в число самых преданных мне людей, забавный поворот Судьбы, неправда ли? В общем, если реально хочешь жить, советую начинать говорить, и

говорить интересно.

— И часто вы так... развлекаетесь? – спросил Ло, очевидно заменив слово «издеваетесь» на более благозвучное «развлекаетесь».

— Не особо, — расстроено вздохнул Луффи. – Что интересного может нам рассказать обычный человек, пират или рядовой дозорный? С такими людьми можно даже не заморачиваться, они и один патрон не смогут отработать. В таких ситуациях всё оставляем на волю Судьбы. В зависимости от человека и обстоятельств, убираем один-два патрона, иногда три, и всего в паре случаев убирали четыре. Если человеку суждено выжить, он выживет.

— ...Судьба, — почему-то из всего объяснения Луффи, Ло выделил именно это слово. – Если суждено... знаешь, я только сейчас понял, что никогда не слышал твоего полного имени.

— Моего полного имени? – озадачился Луффи. – В смысле?

— При нашей первой встрече ты представился своим именем, и титулом Короля Пиратов, но ты не говорил мне своего полного имени, включая фамилию.

— Правда? – удивился парень. – Ни разу за целый месяц? Впрочем, если тебе так интересно, то моё полное имя Монки Ди Луффи.

Никто из присутствующих не заметил, как удивлённо расширились глаза Робин.

— ...Давно уже мог сам догадаться, — после небольшой паузы, потраченной на «переваривание» ответа, тяжело вздохнул Ло. Однако, вопреки своему тяжёлому вздоху, парень как-то сразу заметно расслабился, словно перестав постоянно ждать «удара» от своего собеседника. – Все признаки с самого начала были на лицо, — устало помассировал Ло переносицу.

— Ты знаешь моего дедушку?! – мгновенно насторожился Луффи. – Нет, стоп, ты не про мою внешность, — тут же поправил он самого себя. – Ди... ты знаешь про Ди?

— Трафальгар Ди Ватер Ло.

Внимание всех присутствующих было сосредоточено на двух разговаривающих парнях, поэтому странная реакция Робин и в этот раз осталась незамеченной.

— Аха-ха-ха-ха!!! Если это не происки Судьбы, то готов сыграть в «Русскую Рулетку» с шестью патронами в барабане! И какая твоя истинная цель? Точно не Ван Пис или титул Короля Пиратов! Я уже давно заметил, что тебя не интересует ни титул, ни сокровище. Тем не менее, ты здесь, на Гранд Лайн, и ты непохож на человека отправившегося в путешествие ради одного удовольствия.

Не считая Луффи и самого Ло, все остальные принялись озадаченно переглядываться друг с другом, пытаясь определить по глазам, кто из присутствующих смог понять истинную подоплёку разговора. Таких не нашлось. В этот раз подвёл даже Зоро, обычно всегда знающий и понимающий больше всех остальных, когда дело касалось Луффи.

— При нашей первой встрече, Ророноа сказал, что если у меня есть цель, то тебе по силам помочь мне в её достижении.

— Конечно! Без проблем! Обращайся в любое время!

— Донкихот Дофламинго, так зовут мою цель.

— И что ты хочешь, чтобы я сделал? Насколько я знаю, он Шичибукай.

— Цель всей моей жизни его полное уничтожение.

Сложно найти ещё более подходящих людей, для претворения в жизнь подобной цели, чем Шляпы. Они, фактически, специализировались на уничтожении всего и вся! Как материального, так физического, и морального, и духовного, и психологического. Уничтожения на любой вкус, так сказать. Широкий спектр услуг, так сказать. Или, правильнее будет, «максимально полный ассортимент»?

— Держи! – подойдя к сидящей на земле девушке и наклонившись, Луффи вручил Робин свой револьвер и высыпал рядом с ней патроны, а когда выпрямился, в его руках уже была записная книжка и карандаш. – Так, посмотрим, что у нас там дальше по планам... Первый пункт выполнен, второго и третьего пока нет, четвёртым идёт уничтожение Бардак Шваркс. Это у нас в процессе. Пятым травля своей семьи в образе дозорного. Блин, чуть не забыл об этом! Шестой пункт объявление войны Мировому Правительству... Ограбить Большой Банк... Найти Золотой Город... Найти в семью зомби или скелета-зомби... Устроить войну с Морским Дозором... Ага, вот, пункт двадцать седьмой! Раздолбать всех Шичибукаев, Адмиралов и Йонко. Как видишь, я изначально планировал разобраться со всеми Шичибукаям, — Луффи продемонстрировал Ло свою записную книжку, — поэтому твоя птица Минго так и так попадает под раздачу. Однако, если хочешь, могу сделать его нашей приоритетной целью. Ты знаешь, где он обитает и чем занимается?

Список Луффи производил неизгладимое впечатление на всех, кто слышал его в первый раз, не стали исключением и «Пираты Сердца». В отличие от той же Робин, которая только сегодня в первый раз повстречалась с Шляпами вообще и Луффи в частности, — а потому не отнеслась к списку с должным пониманием и уважением, — Иккаку, Сяти и Клион провели в их компании больше месяца. И они достаточно хорошо успели узнать безумную семейку, чтобы воспринимать озвученный список на полном серьёзе, а не как пустое бахвальство или бредни сумасшедшего. Нет, правильнее будет сказать, что, несмотря на озвученный сборник бредней бахвалящегося сумасшедшего, относиться к списку нужно со всей серьёзностью. Раз в нём значится объявление войны Мировому Правительству и победа над Адмиралами, Шичибукаями и Йонко, именно такого плана будут придерживаться все Шляпы. И пусть они не смогут

пережить хотя бы объявление войны Мировому Правительству или встречу даже с одним Адмиралом, никто из «Пиратов Сердца» не сомневался, что ненормальная семейка всё равно попробуют претворить в жизнь весь озвученный список. Ло в этом плане было проще. От человека с инициалами «Ди» в имени, подобное сумасшествие пусть и не ожидаемо, — сам парень на такое бы не решился, — но вполне допустимо.

— ...Прошло уже восемь лет с того момента, как Дофламинго стал королём Дресс Роза, — «переварив» очередную дозу фирменного безумия Луффи, Ло принялся говорить по существу. — Сама страна находится в Новом Мире, и Дофламинго использует её в качестве базы для торговли оружием. В мире его знают как короля и Шичибукая, но мало кто в курсе, что у него есть ещё одна маска. Взяв псевдоним «Джокер», он всего за несколько лет стал крупнейшим подпольным торговцем оружия в мире. Подогревая или самостоятельно разжигая конфликты во всех странах по соседству с Дресс Роза, он продаёт оружие сразу всем сторонам конфликта. К сожалению, других подробностей не знаю. Да и уже озвученные могу подкрепить только своими словами. Я собирался начать полноценный сбор информации только после того, как окажусь в Новом Мире. И уже на основе всей собранной информации рассчитывал разработать план уничтожения Дофламинго.

— Всё, уговорил языкастый! Запишу птицу Минго в качестве своего седьмого пункта! — дослушав объяснения Ло до конца, Луффи с энтузиазмом принялся чиркать карандашом в записной книжке. — Жаль только, что он в Новом Мире, — записав новый пункт, чуть нахмурился Луффи. — Я не планировал в ближайшие пару лет туда соваться.

Подобное откровение буквально вогнала в ступор не только подчинённых Ло, но и самого парня. Весь озвученный список «Пираты Сердца» восприняли лучше, чем такой поворот, настолько сильно он противоречил их знаниям о Луффи. Они наоборот ожидали, что парень будет изо всех сил рваться в Новый Мир. Ведь именно там собираются самые выдающиеся пираты, охотники на пиратов, дозорные и самые обезбашенные искатели приключений. Получался этаким своеобразный центр мира, поэтому всем им было дико услышать, что Луффи решил не торопиться с его посещением.

— И что ты тогда собираешься делать следующие несколько лет, если не стремишься в Новый Мир? — поинтересовался Ло.

— Как это что? Конечно, изучать первую половину Гранд Лайна! Тут должно быть нереальное количество островов, так зачем торопиться? Осмотримся, поприкалываемся, заодно все мои задохлики потренируются, — Луффи указал большим пальцем себе через плечо, где стояла вся его семья, среди которых он был единственным, кто мог претендовать на титул «задохлика». — Иначе я задолбаюсь их спасать в Новом Мире. Мне такое счастье нафиг не сдалось! Вот когда каждый из них освоит по два типа Воли, тогда и можно будет отправляться в Новый Мир.

Сидящая на земле Робин поверить не могла, что человек, убивающий собственных членов команды из-за обычного недовольства и раздражения, имеет наглость говорить о каком-то спасении. «Пираты Сердца» хоть и знали, что Йосаку «живой», но и они с трудом могли осознать способность Луффи к переживанию. Парень, обычно, делал буквально всё возможное и невозможное, чтобы доставить своей семье неприятности и нажать побольше врагов. Один его список планов чего стоил, больше похожий на заветную фантазию самоубийцы — смерть со

всех сторон, и смерть красивая! После такого странно было от него услышать об осторожности.

— Я не против подождать несколько лет, — в очередной раз «переварив» откровения Луффи, произнёс Ло. Парень никогда не считал себя тугодумом, но в последнее время он заметил постоянно возникающую необходимость брать длительные паузы на обдумывание. Прошедший месяц вообще сильно подорвал его веру в себя. Слабым он раньше себя тоже не считал. — Я ждал одиннадцать лет, поэтому без труда подожду ещё два года.

— Отлично!

— Но это не значит, что я буду сидеть сложа руки, — тут же добавил Ло. — Твой список планов вполне может завести всю вашу семейку прямиком в могилу.

— Даже не надейся на это! — отмахнулся Луффи. — Ты и твоя команда теперь уже никуда от нас не денетесь! — нагло усмехнулся он. — А я сам собираюсь жить долго и счастливо, поэтому нас ждёт не менее долгое и счастливое сотрудничество!

После оперирования принцессы, Ло пришёл примерно к тому же самому выводу, — не про «долгое и счастливое сотрудничество», а про «не денетесь», — но только сейчас, после подтверждения инициалов «Ди», парень окончательно всё осознал. Пока он строил свои планы по поводу того, как ему использовать подвернувшуюся под руку команду психов, считающих друг друга членами одной семьи, ему и его людям успели знатно промыть мозги. В свете этого открытия Ло сразу взглянул на все события совершенно под другим углом.

— Я отправлюсь в Новый Мир и начну собирать о Дофламинго всю возможную информацию. Пока ты и твоя семья живы, я не стану предпринимать никаких шагов, но если с вами что-нибудь случится, я начну действовать самостоятельно. По рукам?

Например, несмотря на тонны разнообразного медицинского оборудования на подводной лодке, после вторжения Луффи оно ничуть не пострадало. Повреждёнными оказались обшивка, переборки и межсекционные двери, что автоматически исключало возможность погружения. В графу «неподлежащие ремонту» и вовсе попали только все находящиеся на корабле Лог Посы, делая невозможным навигацию, в водах Гранд Лайна. А целый месяц плавания всего лишь до первого острова? Промывка мозгов занимала немало времени! Так не по этой ли причине они так долго добирались до Виски Пик? Такую складную теорию омрачало только два непонятных ему факта. Откуда Луффи мог так быстро узнать местоположение всех Лог Посов на подлодке, — Ло точно знал, что Воля Наблюдения позволяет слышать «голоса» людей, но никак не «голоса» вещей! — и как он так быстро всё придумал и продумал? Да и зачем вообще было придумывать и продумывать? Нет смысла строить планы на команду, которую ты только встретил!

— Идёт!

— Тогда сам решай, что сделаешь с этими двумя, — произнёс Ло, указав на сидящую на земле Робин и голову Игарама прикрепленную к ящику-столу. — Они сейчас слышали слишком

много лишней информации.

— Не стоит волноваться о всяких мелочах! – беспечно отозвался довольный как удав Луффи. Да и с чего бы ему не быть довольным? Новая жертва уже смирилась со своей судьбой! – Даже если вдруг птице Минго станет известно о наших планах, такой поворот только добавит веселья. К тому моменту, как мы отправимся в Новый Мир, нашей главной целью будут Йонко, что нам тогда какой-то один жалкий Шичибукай? Ему проще сдохнуть самому! Да и вообще, отныне всегда держи свою голову высоко! В конце концов, теперь ты на одной стороне с Королём Пиратов!

Вот в чём-чём, а в отсутствии уверенности в себе Луффи точно никак нельзя обвинить. Вполне ожидаемо от обладателя Королевской Воли. Да и на остальные два типа Воли уверенность в себе влияла самым благоприятным образом. Иначе бы все три способности не объединяло слово «Воля».

— Я всегда держу свою голову высоко, — ответил Ло.

Слово «капитан» он так и не произнёс, но оно буквально повисло в воздухе.

— Обалдеть! Не думала, что всё произойдёт настолько быстро! – призналась Нами, едва ей стало понятно, что серьёзная часть разговора осталась позади.

— Сдаётся мне способность Луффи, Луффицировать других людей, не стоит на месте! – поделился своим мнением Джонни. – Кажется, за прошедшее время она успела стать намного сильнее.

Такой комментарий Ло никак не мог проигнорировать:

— Способность Луффицировать людей? – со странным выражением лица переспросил парень.

— Ты и сам должен знать, о чём я говорю! – ответил Джонни. – То самое ощущение, когда ты понимаешь, что он в какой-то момент успел залезть тебе в голову, — парень приставил к своему виску палец. — Ты понимаешь, что он сидит у тебя в голове, медленно изменяет тебя, осознаёшь эти изменения, но всё равно ничего не можешь с этим поделать.

— ...Как-то всё это прозвучало не слишком приятно, – без особой радости в голосе пробормотал Луффи. – Рю, на будущее, измени свои формулировки на более благозвучные. Иначе ты без всякой причины станешь пугать людей.

— Без причины? – приподнял свою закрученную бровь Санджи. – Как по мне, так промывка мозгов очень даже уважительная причина.

— Вот не наговаривай на меня! Я никому мозги не промываю! Я всего лишь заставляю

человека взглянуть на мир под другим углом!

— И вы называете это «Луффицировать»? – всё с тем же непередаваемым выражением на лице спросил Ло.

— Сам процесс мы называемым Луффицирование, — пояснил довольный Джонни.

— Серьёзно?

— Нужно же было как-то обозвать это медленное схождение с ума, — ответила Нами.

— Схождение с ума?

— Год назад я больше всего на свете ненавидела пиратов и желала всем им вечно гореть в Аду, а теперь сама стала пиратом. Я точно сошла с ума, иначе никак не объяснить подобную смену приоритетов.

— Ты с нами уже сколько? Больше месяца? – спросил Санджи. – Значит, уже и сам должен был поймать себя на каких-то ранее несвойственных тебе мыслях.

Ло невольно вспомнил о своём решении позволить охотникам из Виски Пик похитить членов собственной команды: раньше бы он на такое не решился! Всё услышанное как-то разом перестало казаться ему бредом.

— Не волнуйся, есть в этом и свои плюсы, — тут же решил успокоить парня Санджи.

— Ага, — кивнул Джонни. – Но нет смысла объяснять, понимание плюсов придёт само и значительно позже.

Ло оказался основательно так загружен вываленной на его голову информацией. Стоящие рядом с ним Иккаку, Сяи и Клион вообще впали в глубокую прострацию. Подобный поток информации для них оказался чересчур. Не считая Бепо, Ло никогда не делился с членами своей команды планами на будущее, поэтому, в отличие от своего капитана, им пришлось принять на себя двойной информационный удар.

Луффи счёл этот момент удачным для того, чтобы сменить тему:

— Ну а теперь вернёмся обратно к нашим баранам... баранке... овце? Не суть! — парень вновь переключился на временно забытую Робин. — У нас есть к тебе всего два вопроса! – парень показал ей пальцами знак победы «V». — Где найти деньги твоего Биг Босса и зачем ты сдала его личность принцессе?

— ...

— Если не хочешь, можешь не отвечать, но тогда я верну обратно шестой патрон, — Луффи ничуть не огорчился молчанию девушки. — Мне нужно говорить какие у тебя шансы пережить нашу маленькую игру с шестью патронами в барабане револьвера, или сама сообразишь?

— ...Сэр Крокодайл держит все свободные деньги в своём казино, расположенном в Реинбейс, и я позволила принцессе узнать его личность, чтобы посмотреть на её реакцию и дальнейшие действия.

— Только ради этого? — удивлённо приподнял брови Луффи. — И всё? Никаких других мотивов? Супер плана? Желание подставить? Попытки избавиться от своего Биг Босса и занять его место? — озвучил он самые очевидные варианты.

— Несовершеннолетняя принцесса и старый капитан королевских гвардейцев, внедрившись в подпольную организацию вместе со своей быстроногой уткой, изо всех сил пытаются спасти свою страну путём старательного приближения её конца, — холодно ответила девушка.

— Похоже на начало какого-то анекдота, — признался Джонни.

— Не особо смешного анекдота, — добавила Нами.

— Почему нет? — не согласился с ней Луффи. — По-моему, одна только завязка звучит настолько бредово, что мне уже почти смешно, — парень и вправду начал улыбаться после ответа Робин. — Особенно часть про утку.

Оставленная на ящике-столе голова Мистера Восемь попыталась вжаться в свою временно несуществующую шею.

— А как ты вообще узнала про принцессу? — уточнил Луффи. — Поймала их, когда они начали за тобой следить?

— Я всегда знала про принцессу.

Прозвучавший ответ снова удивил всех собравшихся.

— Всегда? — переспросил парень. — Конкретно ты знала или твой Биг Босс тоже?

— Когда из виду одновременно пропадает наследница престола и капитан королевских гвардейцев, подобная пропаша не может надолго остаться незамеченной. Сэр Крокодайл, предположив ход их мыслей, сразу организовал поиски внутри организации. И ему хватило всего нескольких дней, чтобы определить их местоположение.

На такие откровения Игарам промолчать уже не смог:

— Хочешь сказать, он с самого начала знал, что мы пытаемся разгадать его личность?! – прокричала голова мужчины со своего места. – Невозможно! Ты врешь! Если он знал, почему он так долго ждал, прежде чем что-нибудь предпринять? Если он знал о нашем присутствии в его организации, он мог избавиться от нас давным-давно! Почему же он этого не сделал?

— Усопп, — чуть качнув головой в сторону длинноносого парня, попросил Луффи.

Дважды повторять не пришлось, и вскоре голова Игарамы предстала перед Робин.

— Он не избавился от вас по той простой причине, что вы всегда находились под его пристальным взглядом, не мешали ему своими действиями, и превосходно работали, — в голосе Робин нельзя было услышать открытого злорадства, но что-то такое в нём всё равно проскальзывало. – Мистер Восемь, с тех пор как вы возглавили Виски Пик, вы увеличили доходы города в четыре раза. Вы и место это получили только по той причине, что в своё время заслужили славу отличного управленца ещё в Арабасте. Сэр Крокодайл посчитал, что будет неразумным устранять такого компетентного человека, так усердно помогающего ему в достижении его цели.

В моральном плане, Игарам оказался буквально уничтожен этой короткой речью девушки.

— О-о-о-о! – дружно выдавала безумная семейка и столь же дружно зааплодировала.

— Похоже, Крокодил всё-таки не полный идиот, и вполне способен доставить проблем, — поделился своим мнением повеселевший Зоро. – Теперь самое главное, чтобы наличие у него мозгов не оказалось его единственным достоинством.

После двух с половиной лет одних тренировок, зелёноволосый мечник уже буквально мечтал о встрече с сильным противником. Он и до знакомства с Луффи успел заслужить славу сильнейшего мечника в Ист Блю, а после всех тренировок, пробуждения двух типов Воли и последующего овладения ими, Зоро потерял понимание рамок собственной силы. Хороший этому пример уничтожение пиратской армады Дона Крейга. Прежде чем они ввязались в драку, парень не испытывал ни малейших сомнений в их победе. Вот только не из-за собственного уровня силы, а из-за присутствия Луффи. И только после полного разгрома армады Зоро осознал, что ему вполне было по силам справиться со всеми пиратами в одиночку. И без каких-либо особых проблем. Словно тренировка на несколько тысяч взмахов мечом. Парень давно уже не понимал, насколько же он в действительности силен. Единственным его ориентиром выступал Луффи, но он тоже находился на непонятном для Зоро уровне силы. Встреча с Ло только усугубила ситуацию. Сильнейшего пирата Норт Блю парень мог убить одной единственной атакой. Именно по этим причинам Зоро возлагал большие надежды на Крокодайла. Логика парня была простой. Раз среди Шичибукаев присутствовал Сильнейший Мечник в Мире, то слабаков в эту компанию принимать не должны! Соответственно, сражение с действующим Шичибукаем сможет помочь определить его текущий уровень силы. Во всяком случае, Зоро искреннее на это надеялся.

— Хорошо, можешь считать, что один патрон ты отработала, — вынес свой вердикт Луффи, когда народ более-менее успокоился. – Теперь твоя очередь рассказывать нам что-нибудь интересное.

— ...

— Эй-эй! Ты чего молчишь? С пятью патронами в барабане ещё никто не выживал!

Робин сидела, прислонившись спиной к голове мёртвого Банги. Она всё так же осторожно прижимала свою сломанную руку к груди, тогда как в другой нервно сжимала рукоятку револьвера с одним патроном в барабане. Ещё четыре патрона лежали рядом с ней на земле. Во время разговора Луффи и Ло, она вполне бы могла попробовать что-нибудь учудить, но девушка отбросила эту мысль в сторону, едва успев её осознать. Какой смысл в пяти патронах? Нынешнюю ситуацию не смог бы изменить и револьвер с бесконечным количеством патронов. Робин видела только один путь к спасению – тот самый, на который ей указал Монстр.

— ...Что я должна рассказать?

— Откуда я знаю? Главное, чтобы нас заинтересовало!

Робин призадумалось. Она примерно представляла, что ей следует говорить, но её не устраивала цена. Один интерес за один патрон? Пять интересных секретов подряд? У неё их столько не было! Именно поэтому девушка решила сразу вывалить на стол все свои козыри. Робин рассуждала так: если оружие массового уничтожения заинтересовало одного из печально известных миру Шичибукаев, нет причин, почему бы оно не смогло заинтересовать и стоящего напротив неё Монстра. Возможность одной атакой стирать с лица земли целые города и острова, какой пират добровольно откажется от подобной силы?

— Могу рассказать, почему Сэр Крокодайл сделал меня своей правой рукой?— предложила Робин.

— ...Это интересно? – усомнился Луффи.

— Решать не мне.

— Ладно, рассказывай!

— Он сделал меня своей правой рукой благодаря моим знаниям о Понеглифах.

Непонятное слово озадачило всех присутствующих, но, как и почти всегда в подобных ситуациях, язык Джонни оказался самым быстрым из всех:

— Пони-каких-глифах? Это что такое вообще?! И почему ты о них знаешь?

Иногда создавалось впечатление, что у парня страдала чрезмерным любопытством каждая клеточка его организма. Вот и получалось, что пока мозг Джонни только формулировал правильный вопрос, его язык уже во всю любопытничал, на пару с губами выстреливая целой чередой вопросов.

— Понеглифы - это неразрушимые блоки сделанные из неизвестного материала. На всех Понеглифах записана история нашего мира и местоположение трёх Древних Оружий массового уничтожения - Плутона, Посейдона и Урана. Сэр Крокодайл сделал меня своей правой рукой для того, чтобы я, расшифровав спрятанный в Арабасте Понеглиф, помогла ему найти одно из Древних Оружий.

— В Арабасте и вправду спрятано что-то настолько невероятное?! - Игарам, в который уже раз за непродолжительное время, был потрясён до глубины души.

Мужчина никогда не слышал ни о каких Понеглифах, Древнем Оружии, и уж тем более не ожидал, что нечто подобное может скрываться на территории его страны, служению которой он отдал всю свою жизнь.

— Вероятнее всего, только нынешний король Арабасты знает местоположение Понеглифа, — ответила Робин.

— Что-то я не пойму, если Понеглифы выступают проводниками к местонахождению сразу трёх мощных оружий, почему Мировое Правительство до сих пор их не нашло? - задал логичный вопрос Ло.

— Поддерживаю, — кивнула Нами. - Вряд ли Горосеи мечтают увидеть тот день, когда какой-нибудь пират заполучит в свои руки одно из Древнейших Оружий, и начнёт полномасштабную войну против них.

— Особенно если это оружие попадёт в руки революционеров, — добавил Санджи. - Они и так уже давно ведут полномасштабную войну с Мировым Правительством, поэтому наверняка найдут куда пристроить Древнее Оружие.

— В истории нашего мира есть время, которое все историки называют «Потерянным Веком» или «Пустым Столетием», — чуть сменив позу, принялась рассказывать Робин. - Этот период начинается девятьсот лет назад и длится следующие сто лет, из-за чего он и получил соответствующие названия. Все записи о том времени уничтожены, нет никаких сведений о событиях тех лет. Поиск и изучение Понеглифов единственная возможность узнать Истинную Историю того времени, но за их расшифровку Мировое Правительство карает без суда и следствия, уничтожая целые острова и города со всем их населением. Ты спрашивал, откуда я знаю про Понеглифы? - Робин посмотрела на Джонни. - Мне было восемь лет, когда я сдала экзамен и стала полноправным археологом. Мой остров славился самыми выдающимися учёными и археологами в мире. Такие люди никак не могли оставить Понеглифы без внимания.

Они создали тайное общество, которое занималось поиском и расшифровкой всех существующих в мире Понеглифов. Я подсматривала за их собраниями с помощью силы своего фрукта, тогда и научилась читать на древнем языке. Закончилось всё тем, что весь мой остров был уничтожен, все его жители убиты, а за меня назначали награду в семьдесят девять миллионов белли. Агенты Мирового Правительства узнали, что я смогла сбежать с острова и умею расшифровывать Понеглифы, поэтому они сочинили сказку о маленьком чудовище, способном уничтожить сразу восемь линкоров Морского Дозора со всей командой на борту. Так я и стала одной из самых разыскиваемых людей в мире, несмотря на свою относительно небольшую награду. Не исключено, что я единственная во всём мире, кто всё ещё умеет расшифровывать Понеглифы. Сэр Крокодайл никак не мог обойтись без моей помощи.

Робин не верила в удачу, — с такой-то жизнью как у неё? — поэтому, как уже говорилось, сразу решила выложить на стол все свои козыри. Возможность найти Древнее Оружие, единственный человек способный его отыскать, и розыскная листовка в качестве одного из доказательств. Листовка первый раз в жизни оказавшаяся полезной, а не принёсшая новую порцию неприятностей. Она вывалила на окруживших её пиратов сразу все свои секреты, и теперь надеялась, что этого окажется достаточно. Иначе ей конец. Девушка не верила в свою способность пережить смертельную игру с одним патроном в барабане, не говоря уже о двух, трёх или не дай бог четырёх. Про пятый можно вообще не упоминать. Здесь и удачливому по жизни человеку почти ничего не светило.

— Мировое Правительство уничтожило весь твой остров, со всеми его жителями, просто за то, что живущие там учёные и археологи пытались узнать события «Потерянного Века»? — спросила несколько пришибленная Нами.

Она давно уже не верила в непогрешимость Морского Дозора или Мирового Правительства, но не до такой же степени! Это не какой-то один продажный капитан Дозора, со своей личной стаей шакалов разодетой в форму солдат. Тут всё уже намного-намного круче!

— Это, конечно, явный перебор, но в то же самое время нет никакой гарантии, что их трудами не смог бы когда-нибудь воспользоваться кто-нибудь другой, — попытался найти хоть какое-то оправдание Санджи действиям Мирового Правительства.

— Записи расшифровок могли украсть и по ним отыскать одно из Древних Оружий, а то и все три, — поддержал блондина Усопп.

Никто из парней не смотрел на жизнь сквозь розовые очки, но им трудно было поверить, что люди стоящие во главе Мирового Правительства так легко могут устроить полноценный геноцид, только за одно лишь изучение истории. На таком фоне даже пираты начинали выглядеть вполне приличными людьми.

— Дело не в Древнем Оружии, — покачала головой Робин. — Древнее Оружие всего лишь удобный предлог, для запретов и оправдания массовых убийств. На самом деле правительство боится того, что кто-нибудь когда-нибудь сможет узнать Истинную Историю.

— Истинную Историю? – приподнял бровь Ло.

— Что-то случилось в нашем мире девятьсот лет назад. Случилось настолько невероятное, что человечество было сильно отброшено назад в своём развитии. И именно тогда появилась организация, ныне известная как Мировое Правительство. Выводы делайте сами, доказательств у меня нет. Последние двадцать лет своей жизни я посвятила поиску Рио Понеглифа, но так и не преуспела в этом. Понеглиф в Арабасте мой последний шанс.

— Что ещё за Рио Понеглиф? – спросил Джонни.

— Самый таинственный Понеглиф из всех, ключ к событиям «Пустого Столетия», как раз на нём и должна быть записана Истинная История нашего мира.

— И ты ищешь его уже на протяжении двадцати лет? – нахмурилась Нами.

— В поисках Истинной Истории погибли все дорогие мне люди. Самое меньшее, что я могу сделать, так это узнать правду. Узнать, за что именно они отдали свои жизни, — спокойно пояснила Робин.

Девушка так охотно делилась информацией о своём прошлом вовсе не от большого желания поболтать или поплакаться кому-то в жилетку о своей тяжёлой участи. Она уже столько лет в одиночку сражалась со всеми сыплющимися на её голову напастями, что возможный путь к спасению определяла на интуитивном уровне. И, конечно же, она ещё была невероятно умной девочкой. Робин помнила, что «Королева» ранее была известна как «Милосердная Королева». Если чужое сочувствие поможет ей выжить, то почему бы и нет?

— Луффи...

Робин ничуть не ошиблась в своих выводах. Стоило ей вывалить на всех историю своей непростой жизни, как незамедлительно последовала реакция Нами. И реакция предсказуемая для всех, кто её знал дольше пары дней. Все семена недовольства, едва успевшие прорасти в душе Нами, оказались безжалостно уничтожены, а на их месте тут же пышно расцвели цветы жалости, сочувствия, переживания и солидарности. Сердобольная девушка нашла себе новый объект для заботы. Положив руки на плечи Луффи, Нами прижалась к его спине. Своё актёрское мастерство она оттачивала с самого детства, поэтому моментально приобрела слабый и незащитный вид, а на лицо напустила жалостливое выражение. Страйк, как говорится. Что-то похожее нередко можно увидеть в детском магазине, куда строгий отец имел неосторожность зайти со своей маленькой, долгожданной, а потому безумно любимой дочкой. Слегка мнущаяся слабая незащитная фигурка, глаза на мокром месте, молчаливая просьба и ожидание чуда. Стоит отказать, и потом будешь мучаться чувством вины до тех пор, пока не вернёшься в тот самый хренов магазин, и не купишь ту самую чёртову игрушку. Луффи прекрасно понимал, что есть битвы, которые просто не стоят победы. Вроде тех случаев, когда нужно проиграть сражение, чтобы выиграть войну. Да и нельзя было не оценить усилия Робин.

— Бва-ха-ха-ха! – в конце концов, расхохотался всё это время молчавший парень. – Я

определённо был не прав, называя тебя дурочкой! – отсмеявшись, Луффи с довольной улыбкой посмотрел на так и сидящую на земле девушку. – Ты немного неуклюжая, слегка бестолковая, но при этом точно не тупая и не дурочка. Все твои попытки манипулировать такие очаровательные и милые, что у меня просто нет слов.

— Зато мы все знаем, что она рассказала нам одну лишь правду, — вставила Нами, растеряв свой слабый и незащищённый вид так же быстро, как и приобрела его. Сменив трогательное прижимание к спине Луффи на крепкие обнимашки, а жалостливое выражение лица на широкую улыбку. – Нельзя обвинять бедную девочку в желании сохранить себе жизнь!

«Бедная девочка» была старше Нами на полных десять лет и, в отличие от Ташиги, ничуть не выглядела младше самой девушки. Сейчас Робин даже можно было дать заметно больше её реального возраста — сказывалась тяжёлая ночь и сломанная рука. Усталость, страх и переживания ещё никого не красили или молодили. Не улучшала ситуацию и сломанная рука, из-за ноющей боли в которой девушка имела нездоровый бледный вид.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но, правильно ли я тебя понял, что если мы оставим тебя в живых, то ты сможешь найти нам Древнее Оружие, так? – Луффи задал вопрос Робин.

— Да.

Брови парня слегка приподнялись в немом удивлении, и в своём удивлении он оказался не одинок. Робин правдиво рассказала довольно много интересной и личной информации, ни разу ни в чём не соврав. Однако, на последний заданный вопрос она ответила однозначной ложью. Виду, девушка, конечно, не подала, но компанию для вранья она выбрала крайне неудачную. Из всех присутствующих Робин, пожалуй, смогла однозначно одурачить только трёх подчинённых Ло. Джонни и Санджи скорее не поверили, чем поверили, Усопп это вообще отдельная песня, а все остальные точно знали, что девушка попыталась их обмануть. И всё дело в том, что она определённо не собиралась помогать искать Древнее Оружие.

— Получается, тебе всё равно на кого работать, лишь бы они тебе самой помогли добраться до Понеглифа? – для пробы спросила Нами.

— Да. Я должна узнать правду.

Ложь и правда.

— Значит, и своему Биг Боссу ты бы помогла заполучить Древнее Оружие? – уточнил Луффи.

— Да.

Снова ложь и надо признать, очень хорошая ложь. С жизнью Робин совсем не удивительно, что она научилась мастерски врать. Она настолько хорошо держала лицо, что уличить её во лжи

было практически невозможно, но её нынешняя компания и в самом деле плохо подходила для вранья. Робин сейчас окружали люди, достигшие самой вершины пищевой цепочки в двух морях сразу. Почти все собравшиеся могли сами «похвастаться» непростым жизненным путём, не говоря уже об уме, опыте, и специфических тренировках Луффи. И это не считая обычного с ним общения, что тоже накладывало на всех тот ещё отпечаток. Частые шутки про Луффицирование сплывали отнюдь не просто так. Про самого Луффи, как и про Зоро, тут и вовсе говорить нечего. Одна только Воля Наблюдения давала им невероятное преимущество против любого человека ей не владеющего. Парням, в большинстве случаев, даже напрягаться не приходилось, чтобы узнать говорят им правду или нет.

— Невероятно! – выслушав ответы Робин, Нами едва не запищала от восторга. – Луффи ты слышал?! Нет, ну ты слышал?! – принялась тормозить парня радостная девушка.

Со стороны всё выглядело так, словно Нами безумно обрадовалась тому факту, что Робин поможет им найти Древнее Оружие. Собственно, сидящая на земле девушка так и подумала. Находишься она в лучшем состоянии, вполне бы смогла почуять подвох, но сейчас ясность мышления Робин была определённо нарушена. И ноющая боль в её сломанной руке играла в этом ключевую роль.

— Подожди, дай задать ей последний вопрос, — в отличие от чересчур эмоциональной Нами, Луффи пока ещё не спешил делать окончательные выводы. – Слушай, я, конечно, совсем не против пополнить свой арсенал Древним Оружием, но ты вообще в курсе нашей репутации? Если не в курсе, можешь просто оглядеться вокруг и посмотреть на то, что осталось от Виски Пик. С Древним Оружием в наших руках мы сотрём с лица земли далеко не один остров или город. Ты уверена, что хочешь оставить после себя такое наследие?

— ...Этот мир давно уже ничего для меня не значит, поэтому мне безразлично, что вы сделаете с доставшимся вам Древним Оружием, — не сразу ответила Робин. – Всё о чём я мечтаю — узнать Истинную Историю, до всего остального мне нет дела.

Вот теперь Нами запищала от восторга. Оно и неудивительно. После всего с ней случившегося, Робин всё ещё не потеряла веру в лучшее. Девушка умудрилась до сих пор не озлобиться на весь этот мир, и не желала ему сгореть в Аду. Это означало, что где-то в глубине души Робин присутствовал нешуточной прочности стержень, всё это время не дававший ей сломаться под всеми выпавшими на её долю несчастьями. Шутка ли, иметь среди своих врагов всё Мировое Правительство? И речь здесь шла не о каком-то обычном преступлении, поставившем её вне закона, вроде всех без исключения пиратов. Робин обладала знаниями, способными уничтожить весь этот мир! И совершенно без разницы, кто сумеет воспользоваться этими знаниями, будь то пираты, революционеры или само Мировое Правительство. Текущий порядок окажется уничтожен. Знания Робин вполне могли устроить повторное «Пустое Столетие» или «Потерянный Век». С таким грузом ответственности и проблем, она умудрилась прожить целых двадцать лет.

— Луффи! Ну ведь всё, да?! Ну ведь всё?! – Нами снова принялась тормозить надолго замолчавшего парня.

— Успокойся уже, наша игра и в правду отменяется, — наконец, отреагировал Луффи. – Да и сдаётся мне, что у неё были хорошие шансы выиграть, даже окажись в барабане револьвера все шесть патронов.

Теория о существовании Высших Сил? Если она правдива, то в этот момент Карма определённо подравнивала пилочкой свои ногти, старательно не обращая внимания на валяющуюся на полу Жизнь, бьющуюся в конвульсиях с пеной у рта. В конце концов, должна же она была куда-то потратить все заработанные очки Робин? Этот момент показался ей самым подходящим, и всё разрешилось заметно лучше, чем она рассчитывала. До самой игры даже дело не дошло. Кто бы мог подумать, что накопленных очков у Робин окажется настолько много?

— С шестью патронами? – удивился Джонни.

— Только не говори мне, что после всех моих объяснений и примеров, ты до сих пор не в состоянии разглядеть настолько очевидный маркер? – с некоторым раздражением произнёс Луффи.

— Да нет, дело совсем не в этом! – поспешил откrestиться от подобных обвинений Джонни. – Девчонка, что двадцать лет подряд скрывалась от Мирового Правительства, способная одним своим знанием замутировать полноценный апокалипсис, оказывается на пути людей, в чьих планах стать врагами этому самому правительству? Мне, конечно, до тебя далеко, но такой маркер смог бы пропустить только слепой! – парень невольно закатил глаза. — Нет, меня больше интересует именно шесть патронов. Ты это сказал просто для красного словца или в прямом смысле? Всё-таки разница офигенная!

— Если не она, то кто? – вопросом на вопрос ответил Луффи.

— Да уж...

Все присутствующие уставились на сидящую Робин уже совсем другими глазами. Кто-то по очевидным причинам, — для Иккаку, Сяти, Клиона и Игарамы было дико услышать, что знания девушки могут стать причиной Конца Света, — а кто-то по причинам скрытым на первый взгляд. Для всех «Шляп» и Ло было кристально ясно, что все сегодняшние события будут иметь далеко идущие последствия. Робин была «подброшена» на их путь отнюдь не просто так.

— Давай сразу установим несколько правил, — Луффи, разомкнув кольцо рук Нами, подошёл к Робин и забрал у неё револьвер, заодно подобрав лежащие рядом с ней патроны. – Для начала, больше не смей нам врать. Не хочешь, чтобы кто-нибудь нашёл Древнее Оружие, и это послужило прологом к истории об уничтожении всего мира? Фиг с тобой, не ходи дальше. Лично нас Древнее Оружие не интересует.

— Эй! Говори за себя! – возмутился Джонни. – Я бы с удовольствием посмотрел, какой силы должен быть взрыв, чтобы уничтожить целый город или остров!

— С чего ты взял, что это будет именно взрыв? – спросил его в ответ Луффи.

— Так Оружие же! Древнее!

— И фиг ли? Кто может поручиться, что это не формула кого-нибудь супер ядовитого газа или штамм смертельного вируса? Особо агрессивный вирус без труда выкосит население целого острова, сколько бы десятков миллионов там не проживало. В зависимости от способа распространения вируса, длины периода его инкубации, симптомов и стечения обстоятельств, такой вирус вполне может истребить всё население планеты. Чем тебе не Древнее Оружие?

— ...Если ты прав, то так будет совсем не прикольно, — заметно огорчился Джонни. – Огромная пушка, стреляющая супер ядрами, звучит намного круче.

Остальные парни поддержали его одобрительным гулом – они бы тоже не отказались от удовольствия посмотреть на такую пушку, способную стирать с лица земли целые города и острова. Какой интерес смотреть на «работу» смертельного вируса или ядовитого газа? Вот нереально большой взрыв совсем иное дело!

— В общем, не вздумай нам больше врать, — когда Джонни, Зоро, Усопп и Санджи принялись обсуждать друг с другом, чем ещё может оказаться Древнее Оружие, Луффи переключился обратно на Робин. – Второе моё условие, чтобы ты не пыталась от нас сбежать. Даю слово, что после Арабасты, если захочешь, сможешь идти на все четыре стороны, но до тех пор ты застряла вместе с нами. Тем более, пусть меня не интересует Древнее Оружие, я совсем не прочь узнать эту твою Истинную Историю. Мне тоже интересно, что такого могло в прошлом учудить Мировое Правительство, если они даже спустя восемьсот лет боятся, что люди узнают правду. Обычно, по прошествию такого количества времени, всем уже глубоко плевать на любые события тех времён, какими бы ужасными они там не были. По-настоящему такие вещи интересуют только различных учёных, историков и археологов, тогда как обычным людям пофиг. У них и своих забот хватает.

Не один Луффи думал в подобном ключе. Нет, правда, что такого ужасного могло скрываться за словосочетанием «Истинная История»? Даже если в те далёкие времена Мировое Правительство уничтожило девяносто девять процентов населения планеты, а оставшийся процент превратило в своих рабов, то какая теперь разница? Восемьсот-то лет спустя! Конечно, кто-то обязательно останется недовольным, но так и без всякой Истиной Истории в мире было полным-полно различных революционеров! Дополнительная пара недовольных человек уже ничего не изменит. Не будет преувеличением сказать, что, большинство присутствующих, слабо верило в наличие какой-то по-настоящему интересной тайны. Вместе с тем, никто бы не отказался узнать наверняка.

— ...Вам действительно не нужно Древнее Оружие?

Из всего сказанного только этот факт заинтересовал Робин больше всего. К тому, что пленившие её пираты так легко распознали сказанную ей ложь, она отнеслась с пониманием. В отличие от обычных посредственностей, с которыми она зачастую вела свои дела, девушка

отчётливо понимала, что в этот раз она столкнулась с куда более опасной категорией людей. Не говоря уже о наличии сразу двух носителей таинственной Воли Ди. Однако, Робин с трудом могла поверить, что хоть один пират в мире может так запросто отказаться от возможности заполучить в свои руки одно из трёх мощнейших оружий на планете.

— Зачем мне какое-то Древнее Оружие массового уничтожения, если я сам по себе оружие массового уничтожения? – риторически спросил Луффи. – И в отличие от Древнего Оружия никто не сможет украсть у меня самого меня. Меньше проблем, большая вариативность, лучшая проходимость, абсолютная верность и отменная мобильность. Огневая мощь наверняка послабее, но её всегда можно усилить тренировками и дополнительными обвесами, в миру более известными как «накама» и «союзники». Отличный тому пример Йонко и особенно Белоус, он же «Сильнейший Человек в Мире». Некогда обычные люди, теперь способные заставить Мировое Правительство выполнять свои условия. Как по мне, так они вполне тянут на современную версию этого твоего Древнего Оружия, а я собираюсь стать сильнее всех них вместе взятых.

Лицо Робин, несмотря на нездоровую бледность и покрытый испариной лоб, приобрело несколько потешное выражение. Ответ Луффи очевидно вызвал у девушки массу противоречивых эмоций, незамедлительно вылившихся в забавную гримасу. Увидев реакцию Робин, остальные «Шляпы» тут же принялись понимающе переглядываться друг с другом. Луффи в равной степени умел раздувать из мухи целое стадо гипертрофированных слонов, и сдуть схожих размеров стадо до уровня надоедливой мухи. Всего несколькими предложениями парень превратил ужасное и таинственное Древнее Оружие в не особо кому нужную приблуду. Ло подобный поворот выдержал вполне достойно, но вот выражения лиц стоящих рядом с ним Иккаку, Сяи и Клион едва ли чем отличались от потешного выражения лица Робин.

— В общем, в жопу это твоё Древнее Оружие, ты главное пообещай больше не врать и не убегать, и мы вполне сможем жить душа в душу, идёт? – предложил Луффи.

Робин потребовалось некоторое время, чтобы вернуть себе способность адекватно мыслить, но из-за этого она тут же нахмурилась. Девушка и рада была бы поверить всему услышанному и данному ей обещанию, но какие могут быть гарантии от человека, способного на хладнокровное убийство собственного члена команды? Если ожидающий её ответа парень, не моргнув глазом, убивает своих же людей, то какие у неё шансы пережить сотрудничество с подобным человеком? Выбора, правда, у Робин не наблюдалось, поэтому, памятуя о способности своих слушателей распознавать ложь, девушка осторожно ответила:

— Если моей жизни и здоровью ничего не будет угрожать, и вы будете придерживаться данных вами обещаний, я согласна говорить правду и не сбегать до того момента, пока не будет расшифрован спрятанный в Арабасте Понеглиф.

В этот раз Робин не соврала, но использовала максимально обтекаемые формулировки. При желании угрозой для жизни и здоровью можно посчитать самый обычный стакан с водой, поданный вместе с едой. Где гарантии, что он не отравлен или в нём не подмешали каких-либо препаратов? Вдруг это покушение на её жизнь или честь? Нужно срочно бежать! Немного утрировано, но в целом пример понятен. Однако, никто не стал упрекать девушку в излишних

предосторожностях. Луффи так ещё в самом начала определил в ней знатного параноика, из-за чего иного ответа никто и не ждал.

— Как скажешь! Замётано! – улыбающийся парень продемонстрировал сидящей девушке подтянутый вверх большой палец. – И как раз вовремя! С серьёзными разговорами мы закончили, поэтому сейчас самое время устроить небольшую демонстрацию.

— Демонстрацию? – эхом отозвалась добрая половина всех присутствующих.

— Ага, Зоро, подойди сюда! – Луффи подозвал озадаченного мечника к себе, заставив его встать напротив Робин. – Теперь возьми пистолет в руку, — парень вложил в руку Зоро ранее отобранный у девушки револьвер с одним патроном, — и направь на неё! – Луффи поднял руку своего первого помощника таким образом, чтобы дуло зажатого в его руке револьвера смотрело прямо в лоб сидящей на земле Робин. – А ты ничего не бойся! – бросил он вновь испугавшейся девушке. — Я бы не стал тратить на тебя столько времени, только затем чтобы потом убить. Просто для достижения максимального эффекта мне нужна соответствующая инсталляция. Теперь главное вот так вот замрите и не шевелитесь, а все остальные встаньте у меня за спиной.

Народ ни черта не понимал, что пытается сделать Луффи, но спорить не стал. Не считая Зоро и Робин, следуя указаниям парня, все собравшиеся встали полукругом за его спиной. Даже Игарам оказался в их числе, голову которого до сих пор таскал Усопп в своих руках.

— И зачем мы всё это делаем? – Джонни привычно оказался «самым слабым звеном»,

— Секунду! – приподнял указательный палец Луффи. – Буквально ещё один момент... ждём... ждём... ага, вот теперь можно начинать! Итак, Зоро, ты кровожадный маньяк собирающийся застрелить несчастную девушку, а ты Робин та самая несчастная девушка, поэтому быстренько изобрази на лице соответствующее выражение.

Несмотря на указания Луффи, на лицах Робин и Зоро отобразилось одно лишь полное непонимание ситуации, но для самого парня важным было то, что его первый помощник так и продолжал держать револьвер направленным в лоб девушки.

— Итак! На старт! Внимание! Ден-ден-муши! – Сказав это, Луффи, показательно набрав полную грудь воздуха, неожиданно для всех закричал: — Зоро! Сколько уже можно?! Прошу, остановись! Ты уже убил почти всех жителей этого города! Ограбил и сжёг их дома! Спалил дотла весь город! Умоляю, хватит! – нещадно фальшивя, надрывался парень. — Пощади хотя бы эту бедную девушку! – вытянув руку, он указал пальцем на Робин. — Она ведь тебе совсем ничего не сделала! Она красива, молода и не заслуживает смерти! Сломанной руки вполне достаточно! Поверь, она всё уже поняла и осознала! Уверен, жизнь ей дороже, поэтому она больше не будет сопротивляться! – Луффи производил впечатление очень плохого актёра, впервые оказавшегося на сцене знаменитого театра, и теперь пытающийся недостаток собственного мастерства компенсировать своим же чрезмерным энтузиазмом. — Тебе больше незачем её убивать! Она уже дала своё обещание быть послушной, так сжался же над ней!

Она потеряла всю свою семью! Свой дом! Родных! Близких! Знакомых! Жизнь – единственное, что у неё осталось в этом мире! Прояви милосердие хотя бы в этот раз!

Лица Зоро и Робин, вместо гримас «кроважидного маньяка» и «несчастной жертвы», приобрели одинаково вытянутый от удивления вид. Лица Ло и Нами выражали высшую степень недоумения, тогда как реакция всех остальных оказалась куда более традиционной. Чем дольше Луффи нёс свой бред, тем больше становились их глаза и тем ниже отвисали челюсти. Однако, прежде чем народ окончательно уверился, что парень, наконец, окончательно слетел с катушек, на сцене появилось новое действующее лицо, моментально прояснившее непонятную ситуацию. «Грозный» лейтенант Морского Дозора соизволил прийти в себя, после нескольких навязанных ей бокалов спиртного с подмешанным в него снотворным.

— Что... что... что... что...

Реакцию Ташиги понять нетрудно. Девушка заснула в самый разгар массовой гулянки, под звуки смеха, музыки и бесконечных тостов, и всё было в полном порядке. Зато когда она проснулась в уже ставшей ей привычной кровати на Гоинг Мерри, Виски Пик оказался полностью уничтожен. Уже показавшееся из-за горизонта солнце, позволяло во всех подробностях рассмотреть сгоревшие дотла дома, обвалившиеся каменные постройки и просто порушенные или до сих пор горящие здания. И трупы. Десятки трупов по обоим берегам канала. Город Виски Пик перестал существовать всего за одну ночь. Глубоко потрясённая Ташиги незамедлительно отправилась искать ответы на появившиеся у неё вопросы, но едва ей стоило сойти на берег и пройти половину расстояния до замеченных ею Шляп, как она стала свидетелем действий Зоро. И услышала надрывные крики Луффи. Крики, в свете всего ей увиденного, отнюдь не показавшиеся ей фальшивыми или наигранными. Не улучшало ситуацию и неоднозначное отношение девушки к зелёноволосому мечнику.

— Как ты... ты... я ведь уже... ты...

Несмотря на присутствие Луффи на корабле и многочисленные подтверждения его опасности, Ташиги упорно продолжала винить Зоро во всех грехах. Девушка пребывала в полной уверенности, что именно из-за его действий у всех Шляп была настолько «кровавая» репутация. Ташиги, как и прежде, думала, что парень убил её капитана, поэтому девушка очень предвзято относилась к любым действиям Зоро. Луффи вполне мог и не надрываться. Хватило бы одного револьвера в руках Зоро направленного на Робин. Ташиги и так постоянно искала повод обвинить мечника во всех грехах мира, а тут не просто повод – полноценное доказательство его чудовищной внутренней сущности! Девушку уже давно беспокоило собственное отношение к парню. Зоро убил глубоко уважаемого ею капитана, а она с каждым новым днём испытывала к нему всё меньше и меньше ненависти, взамен ощущая всё больше и больше уважения, почитания, восхищения, и... и... и Ташиги до умопомрачения пугали остальные испытываемые ей эмоции!

— Я уже... я уже... ты... а ты... — глаза девушки начали наполняться слезами.

Именно по этим причинам, Ташиги искала любой повод очернить парня в своих глазах. Проблема в том, что он этих самых поводов не давал! Не могла же она обвинить его в слишком

хорошем и усердном обучении, из-за которого у неё постоянно болит всё тело и не сходят синяки? Да едва ли не основная причина неоднозначного отношения Ташиги к Зоро заключалась в этом самом обучении! Парень стал для неё самым лучшим наставником за всю её жизнь! И он учил на совесть!словно она не лейтенант Морского Дозора, а его личная ученица! И под его руководством Ташиги уже успела достичь таких высот в искусстве владения катаной, о каких раньше не могла и мечтать. Да что там мечтать? Девушка даже не подозревала о наличии подобных высот, поэтому про их достижение и речи не шло. Он открыл для неё дверь в совершенно иной мир, указал в нём путь на самую вершину и снабдил всем необходимым для её достижения. Не это ли показатель истинного учителя?

— Я так и знала... так и знала... — к слезам в глазах добавилась струйка крови из прокушенной губы.

Не в силах больше сдерживать рвущиеся изнутри эмоции, Ташиги, резко развернувшись, бросилась обратно к Гоинг Мерри. Вот только она слегка припозднилась с подобным решением, из-за чего все смогли услышать её громкий всхлип и увидеть хлынувшие ручьём слёзы. Пробежав по деревянному пирсу и буквально взлетев по опущенному трапу, девушка скрылась внутри корабля. Ситуация словно слизанная из какого-то дешёвого женского романа. Так и стоящий с поднятым пистолетом Зоро окончательно превратился в каменное изваяние. Серенький цвет, мелкие трещинки... Ладно, всё было не настолько плохо, но он определённо выглядел так, словно его огрели пыльным мешком по голове.

— Луффи, ради бога, успокой меня и скажи, что ты это сейчас сделал не только ради веселья? — попросила Нами, не отрывая взгляда от Гоинг Мерри. — Хотя бы скажи, что ты это сделал не только ради веселья!

— Окей, говорю! Всё не только ради веселья! Но одно другое не отменяет.

Джонни оказался более лаконичным и сразу подвёл итог под всей ситуацией:

— Ей конец.

Тут не нужно быть никаким гуру в отношениях между мужчиной и женщиной, чтобы сделать правильные выводы. Никто бы не стал так эмоционально реагировать на действия безразличного им человека. Фраза про один шаг от любви до ненависти и наоборот, возникла отнюдь не на пустом месте.

— Рю, раз я Король Пиратов и ты хочешь накалить атмосферу, то следует говорить так: «тень Короля коснулась её сердца». — Луффи попытался придать своему голосу таинственности, сделать его мистическим, но рвущийся наружу хохот загубил всё на корню: — Бва-ха-ха-ха!

Можно было только догадываться, что конкретно случится с Ташиги, когда она узнает всю правду и увидит живого Смокера. Но даже без всякой конкретики было понятно, что ещё чуть-чуть и у семьи появится верный им информатор в рядах Морского Дозора. Информатор, способный подняться по карьерной лестнице на самый верх организации. И всё это результат,

казалось бы, парочки дебильных шуток. Подобное происходило далеко не в первый раз. В такие моменты члены семьи невольно задавались вопросом: где у Луффи кончалась шутка, и начинался продуманный план, а где заканчивался план, и начиналась обычная шутка?

— ...Что я пропустил?

Именно этот момент выбрал Йосаку, чтобы завершить сбор своих мозгов в кучу. И хотя правильнее будет сказать «регенерацию», — а то и вовсе «восстановление» или «воссоздание», — словосочетание «собрал мозги» звучало забавнее. Для Луффи, понятное дело.

— Он живой!

По очевидным причинам, Робин стала единственной из всех, кто оказался безмерно шокирован видом «ожившего» Йосаку. Не считая первой пули Луффи, пробившей его голову насквозь и забравшей с собой изрядную часть затылка парня, выпущенные следом четыре пули оставили от его головы кровавое месиво. После такого обычно хоронят в закрытом гробу, а о каком-либо выживании и речи не идёт. Неудивительно, что у девушки едва глаза на лоб не полезли при виде живого и абсолютно здорового Йосаку. Правда, живым он пробыл ровно пару секунд. Раздалось громкое «Бах!» и мозги парня вновь разлетелись по округе, а сам он опять упал замертво.

— Уже нет, — констатировал мрачный Зоро.

Кинув револьвер с окончательно опустевшим барабаном в руки Луффи, недовольный парень направился к Гоинг Мерри. Нет, не объясняться с Ташиги. Просто он уже давно хотел спать. Для парня способного при желании спать круглые сутки напролёт, он и так уже бодрствовал неприлично долго, а что касательно его плохого настроения... сие тайна невеликая есть.

— Мне показалось или наш Йосаку как-то слишком быстро ожил? – пока все провожали Зоро настороженными взглядами, Луффи, засунув револьвер в кобуру, принялся рассматривать «мёртвого» Йосаку. – Я ему от головы оставил один фарш с костями, а он так быстро очнулся. Непорядок.

Парень был единственным, кто ничуть не боялся драконить зелёноволосого мечника. В отличие от всех остальных, недовольная физиономия Зоро скорее поднимала Луффи настроение, чем заставляла волноваться. Другие подобной выдержкой похвастаться не могли. Хотя бы потому, что все они были раз в десять слабее любого из парней, а Зоро и в повседневной жизни выглядел так, словно он только и думал, кого бы ему и каким бы чудовищно жестоким образом убить.

— ...Это сила Дьявольского Фрукта? – взяв себя в руки и, наконец, поднявшись на ноги, спросила Робин.

Не отрывая глаз от валяющегося на земле Йосаку, с отчётливо видимой дыркой от пули между

его бровей, девушка подошла ближе, встав рядом с Луффи.

— У него один из неизвестных миру Дьявольских Фруктов и сначала мы думали, что он сожрал фрукт регенерации, но недавно вскрылись разные любопытные подробности, полностью опровергающие наше предположение, — ответил ей парень, не став уточнять, что «вскрылись» в прямом смысле слова.

Ло и члены его команды никак не могли не заинтересоваться способностями Йосаку. Целая банда (команда) докторов всех мастей и пропустит такой любопытный экземпляр? Да ни в жизнь! Парень обладал прямо-таки немыслимым уровнем живучести. Когда дело касалось Йосаку, вопрос звучал не как «Сможет ли он выжить?», а скорее как «Этого фрика вообще можно убить?». О каких-то там «правах человека» Луффи знать не знал, из-за чего, пока Шляпы и «Пираты Сердца» путешествовали вместе, Йосаку не один раз пришлось побывать на операционном столе в качестве препарированного экземпляра. И после всех исследований, стало очевидно, что способность парня не имела ничего общего с привычной регенерацией. Сила фрукта Йосаку куда сильнее напоминала какое-то подобие отката во времени или восстановление ранее сохранённой копии из базы данных. Восстановление не физическое, а энергетическое. Клетки Йосаку не делились, а появлялись словно из воздуха. В связи с чем, попытка ввести кровь парня другому живому существу, — тестирование проводили на Морских Королях, — заканчивалось медленным перерабатыванием существа в кучу биомассы. Вопросов такой результат оставлял намного больше, чем ответов.

— И он вот так вот запросто оживёт? – никак не могла поверить Робин в существование настолько «читерского» фрукта. – Без всяких последствий?

— Смотрю, ты потихоньку начинаешь осознавать, как тяжело нам с ним приходится, да? Он мне логику, я его убиваю, а он оживает и опять ко мне со своей долбанной логикой! Прикинь? Никакого сострадания к другим людям! Единственный плюс, как ты уже могла заметить, поблизости всегда есть человек на ком можно в любой момент выпустить пар, убив его самым жестоким образом.

— Не слушай ты этого идиота, — обратилась к Робин подошедшая Нами, попутно оттолкнув голову Луффи в сторону. – Лучше давай Ло-чан посмотрит твою руку. Он, как и Йосаку, тоже обладает весьма специфическим фруктом, — положив свою ладонь на спину девушки, Нами принялась подталкивать её в нужную сторону.

Осмотр и последующее лечение Робин надолго не затянулось, пусть им и пришлось прогуляться до подлodka. Применив способность своего фрукта, Ло срезал мясо с левой руки девушки, оголив её сломанную кость. Выправив всё как надо, заодно убедившись в отсутствии мелких осколков, парень слегка подлатал повреждённые ткани, после чего заключил руку Робин в самый обычный гипс. Первоначально Ло, как и полагалось, хотел использовать специальную повязку для фиксации, благо у них таких набиралось десятков штук сразу, но Нами отвергла его идею. Вместо этого, девушка попросила вообще полностью отрубить сломанную руку по самое плечо. Ло возражать не стал. И вот, пока Робин пыталась определиться со своим отношением к виду собственной отрубленной конечности в чужих руках, Нами отбуксировала девушку в ванную Гоинг Мерри, попутно проигнорировав возмущения недовольных парней с достоинством подстать своему прозвищу. Ночка выдалась

длинная и своеобразная, все были если и не грязными, то сильно провонявшие дымом, из-за чего почти каждый желал ополоснуться перед сном. Вот только они слишком долго раскачивались, благодаря чему две девушки успели проскочить в ванную самыми первыми.

— Тебе у нас понравится! – натирая мочалкой спину голой Робин, без умолку болтала такая же голая Нами. – И не дай моим мальчикам обмануть себя своим поведением, внешним видом и наградами за голову, в реальности они те ещё рохли. Санджи не в состоянии обидеть женщину, даже если она будет его убивать. И я не преувеличиваю, а констатирую факт. У нашего Усоппа есть дама сердца, поэтому он ко всем женщинам относится с большим уважением. Рю-чан и Йосаку два бабника в самом мерзком значении этого слова, зато они абсолютно послушные и готовы выполнять команды по одному щелчку пальцев. Зоро у нас, конечно, сильный и страшный, но при этом стопроцентный подкаблучник и шовинист. Он считает ниже своего достоинства сражаться с женщинами в полную силу, да и просто не любит с ними сражаться, что автоматически делает его почти безобидным для всех женщин. Единственная проблема, что он отвечает за тренировки всех членов семьи, не считая нашего капитана. Если слишком сильно его достать, он, в качестве мести, может значительно увеличить тебе нагрузки. Что же касается непосредственно Луффи, то Луффи можно только терпеть.

В этот момент Нами сделала небольшой перерыв. Окатив сидящую Робин водой, смывая всю пену с её тела, она по новой принялась намыливать мочалку. Сама Робин, мягко говоря, непривычная к подобному вниманию, с радостью бы помылась самостоятельно, но ей элементарно не оставили выбора. Мотивируя свои действия тем, что одной рукой мыться неудобно, — «отрубленная» рука девушки осталась за дверью в ванную, вместе со специальной повязкой для фиксации, — Нами сходу взяла свою «жертву» в оборот. Рыжеволосая девушка, окружив Робин своей заботой, с первых же минут принялась буквально топить её в ней.

Нами относилась к тому типу людей, которых в мире принято называть кинестетиками, поэтому в семье она была самой знатной любительницей обнимашек. И пусть большая часть этих самых обнимашек приходилась на долю Луффи, остальным парням тоже нередко доставалось от девушки, особенно если ей что-нибудь от них требовалось. Поначалу, когда Нами только-только оказалась в семье, она ещё старалась держать себя в руках, но этот период продлился не особо долго. По мере того, как девушка становилась всё красивее и красивее, попутно обретая всё большую силу и уверенность в себе, она перестала сдерживать свои порывы. И теперь бедной Робин, для которой обычные человеческие объятия ассоциировались лишь с таким уже далёким-далёким детством, пришлось испытать подобную несдержанность Нами на себе. Нами, как раз закончившую по новой намыливать мочалку. Рыжеволосая девушка, навалившись своей грудью на спину чрезвычайно неловко чувствующей себя Робин, принялась с неиссякающим энтузиазмом натирать ей живот, а затем и не только его. Заодно она снова начала болтать:

— За свою жизнь можешь больше не переживать! — произнесла довольная Нами на ушко Робин, словно не замечая её дискомфорта. — С Луффи самое сложное пережить момент первой встречи и заинтересовать его, но у тебя это всё уже позади, значит переживать больше не о чем. И даже более того, тебе выпал отличный шанс! Ты не только знаешь об этих своих Понеглифах, но ещё тебя преследует Мировое Правительство, которому Луффи давно планирует объявить войну. Он точно не захочет упускать такую удачную возможность! Самое для тебя главное, что Луффи у нас жуткий собственник, поэтому порвёт любого, кто попытается лишить его того, что он считает своим. И не имеет значение люди это, какой-

нибудь физический объект или нечто нематериальные, он не отдаст ничего. Улавливаешь мою мысль? Это идеальный для тебя вариант! Раз ты уже смогла его заинтересовать и тебя преследует Мировое Правительство, почему бы тебе тогда, после Арабасты, не продолжить путешествовать вместе с нами? Луффи точно тебя защитит и никому не отдаст! К тому же, тебе обязательно понравится с нами путешествовать. Мы собираемся оплыть все моря, побывать во всех уголках планеты и посетить каждый остров в мире, поэтому ты у нас точно не заскучаешь! И разве ты не говорила, что археолог? В своём путешествии мы наверняка найдём множество самых разнообразных руин, которые ты сможешь досконально изучить. Нет, серьёзно, ты подумай над моим предложением! Обязательно подумай!

Робин и так думала не переставая. Думала, и к этому моменту начала всерьёз подозревать, что, когда она оказалась сбитой с ног, её слишком сильно приложило головой об землю и теперь она бредит наяву. Или она потеряла сознание и видит сон? Никаких других объяснений, почему всё вокруг вдруг перестало иметь какой-либо смысл, девушка найти не могла. Всего полчаса назад она изо всех сил пыталась придумать способ, как сохранить свою жизнь, а теперь девушка, принадлежащая к числу едва не убивших её людей, уговаривает присоединиться к тем самым людям, которые пытались заставить её собственноручно пустить себе пулю в лоб. Однако, даже не это сильнее всего выбивало Робин из колеи. Самый невероятный факт заключался в том, что угроза стать врагом Мировому Правительству выступала в качестве положительного аргумента за её присоединение, а не служила поводом для отказа. В какой момент, окружающий мир успел измениться до такой степени, что привычная логика перестала в нём работать? И почему сама Робин об этом не знала?

— А-а-ав! – умильно протянула Нами, в этот момент добравшись до груди черноволосой девушки, заставив оную моментально вынырнуть из собственных мыслей. – А у тебя не только глаза красивые! – принялась она с энтузиазмом тискать два мягких полушария. – Тут и всё остальное ничуть не хуже! – левая рука рыжеволосой девушки осталась на месте, тогда как её правая рука отправилась изучать другие части тела Робин. – Спокойней, спокойней, вовсе незачем так сильно смущаться, ведь мы обе девушки! – добавила она, когда её жертва предприняла неудачную попытку сбежать.

Можно было с уверенностью сказать, что вошедшая во вкус Нами окончательно потеряла всякий стыд. Не то чтобы он у неё вообще имелся, благополучно сдохнув где-то в промежутке между её рождением и совершеннолетием. Обычно невозмутимое лицо Робин постепенно приобрело тёмно-бордовый оттенок – девушка ещё никогда в жизни не оказывалась в подобной ситуации! И дело было не столько в поведении её спутницы, сколько в ней самой. Красота Нами уже давно достигла той умопомрачительной отметки, когда стиралась разница между полами, одинаково действуя как на мужчин, так и на женщин. Просто мужчинам нечего было стыдиться подобной реакции, а женщины старательно её скрывали по очевидным причинам.

— Нами, хватит к ней приставать, мы тоже хотим мыться! – удары кулака по двери и крик Луффи поставили неожиданную точку на домогательствах Нами.

— Обломщик! – чуть обиженно поджав губы, крикнула в ответ девушка.

— Задницей шевели! Или руками работай шустрее! Мне пофиг, главное заканчивайте быстрее!

— Честно говоря, я уже давно хотела, чтобы у нас на корабле появилась ещё одна девушка, — с нескрываемой неохотой оторвавшись от своей беззащитной жертвы, Нами поднялась на ноги со стульчика для мытья и протянула руку за шампунем. — Мальчики, конечно, никогда не дают меня в обиду, всячески оберегают и защищают, но они у меня всё-таки мальчики, поэтому на некоторые темы с ними не поговоришь. — Выдавив шампунь на ладонь и поставив флакон обратно на его место, девушка принялась втирать шампунь в волосы Робин. — Думала, что с появлением Ташиги-чан что-нибудь изменится, но если бы не сиськи и отсутствие члена, её саму легко можно было бы перепутать с парнем. У неё на уме одно только фехтование и Зоро. Тренируется она до тех пор, пока не потеряет сознание или у неё не закончатся последние силы, после чего она просто отрубается. И так каждый божий день! Какое тут может быть общение? А я давно уже хочу себе нормальную подругу! Чтобы и по магазинам всегда можно было пройтись, и по душам поговорить. Да и не задержится Ташиги у нас надолго, всё-таки лейтенант Морского Дозора, а вот ты вполне можешь путешествовать на нашем корабле хоть до конца жизни. Судя по твоему рассказу, в глазах Мирового Правительства ты ещё большая преступница, чем вся наша семья вместе взятая. Так, конечно, будет не всегда, но пока выглядит забавно. Уверена, Луффи тоже оценил.

Без малейшего сомнения, это была самая долгая помывка в жизни Робин, несмотря на тот факт, что она не продлилась и тридцати минут. К тому моменту, когда дело дошло до полотенца, девушка чувствовала себя словно выжатый лимон. До сегодняшнего дня ей бы никогда и в голову не пришло, что чья-то забота может настолько выматывать. Или проблема в ней самой? Робин за последние двадцать лет не помнила ни одного искреннего объятия. Откровенно говоря, любой контакт с другим человеком девушка уже давно ассоциировала ровно с тремя вещами — убийством, когда она сворачивала всем шеи силой своего фрукта, попыткой её убийства, когда уже ей самой пробовали свернуть шею, и попыткой изнасилования. В самом лучшем случае, если её не пытались изнасиловать, кто-нибудь обязательно хватал её за руки или ноги, шлёпал по заднице или лапал за грудь. Порой она даже не могла сразу свернуть шеи таким уродам, по каким-либо причинам вынужденная терпеть подобное к себе отношение. Не будет преувеличением сказать, что Робин очень не любила, когда к ней прикасались. Ещё не гаптофобия, то есть боязнь прикосновения людей, но уже близко. Или так она думала.

Вопреки логике, прикосновения Нами не показались Робин неприятными. Смущающими, обескураживающими, наглыми, пошлыми, интимными, ласковыми, настойчивыми, беспардонными, да и вообще какими угодно, но только не неприятными. Потому что прикасалась девушка или всё дело в отношении? Робин легко чувствовала в людях любую фальшь, а в Нами её не было. Искренний энтузиазм, забота и теплота. Даже чересчур настойчивые приставания, заметно выбравшиеся за грань дозволенного, не смогли вызвать в душе Робин отторжения. Эмоции Нами походили на лучи жаркого летнего солнца, тогда как сама Робин уже давным-давно отвыкла от всякого тепла и света. Да и были ли они хоть когда-нибудь в её жизни? Тепло и свет? Наверное, максимум, о чём можно говорить, так это о моментах потепления, — вроде тех, когда она училась археологии, ещё на своём родном острове, — и редких просветах в вечно хмурых облаках, — когда она познакомилась с добрым гигантом Саулом или находила новый Понеглиф.

— Куда?! Брось, где лежало! — После того, как Нами закончила вытирать её полотенцем, Робин потянулась к своей одежде, но тут же оказалась остановлена рыжеволосой девушкой. — Твоя одежда мокрая и грязная, зачем она тебе сдалась? Сходим в мою каюту, и я подберу тебе что-нибудь из своих вещей.

Полотенец было всего два, поэтому из одного Нами соорудила на голове Робин некое подобие чалмы, а вторым укутала саму девушку. Пока последняя соображала, чем собирается прикрыться сама Нами, она уже потянула её на выход, ничуть не заботясь о своей наготе. И, как оказалось, об этой самой её наготе не заботилась не только она одна. К безмерному удивлению Робин, при виде голой «Королевы», никто и глазом не моргнул. До этого момента девушка не была уверена, что подобное вообще возможно.

— Ванная свободна! – распахнув дверь, заявила Нами стоящим на «стрёме» парням.

Вот только она могла ничего не говорить. Дверь в ванную ещё только открывалась, когда между Нами и Робин, где-то на уровне их ног, прошмыгнул внутрь Луффи. Успешный манёвр парня попытался повторить уже снова успевший «ожить» Йосаку, но его тут же поймал за шиворот Джонни, из-за чего между ними мгновенно вспыхнула ожесточённая борьба, чем и воспользовался Усопп. Пока два давних друга боролись между собой, длинноносый парень просто прошёл мимо них и девушек. Зайдя внутрь ванны, он спокойно закрыл за собой дверь, оставив Джонни и Йосаку «обтекать». Постоянные битвы за ванную давно уже стали регулярным делом, — больше трёх человек там просто не помещалось, а в идеале можно было мыться только вдвоём, — поэтому Нами не обратила на разборки своих «мальчиков» ни малейшего внимания, сразу утянув Робин в сторону единственной каюты на корабле.

— Сейчас мы тебе что-нибудь подберём, — усадив Робин на кровать, Нами принялась копаться в залежах своей одежды.

Все вещи, которые хотя бы гипотетически могли подойти Ташиги, давно уже перекочевали в общую спальню, где она и спала, поэтому с поиском одежды для Робин проблем не возникло. Благо, в отличие от дозорной, черноволосая девушка обладала близкими с Нами параметрами тела. Не прошло и пяти минут, как на Робин уже красовалась белая обтягивающая футболка и чёрные свободные штаны на завязках, из-за чего девушка сразу приобрела какой-то домашнему милый вид.

— Спать будешь на кухне, — одевшись схожим с Робин образом, Нами, взяв чистый комплект постельного белья, потянула свою спутницу на упомянутую кухню, по пути не забыв захватить и отрубленную Ло руку. – Конечно, не отдельная каюта, но зато там у нас стоит раскладывающийся диван, так что тесно не будет.

Зоро, презрев водные процедуры, громко храпел неподалёку от носовой фигуры. Рядом с ним махала катаной Ташиги, послушно приступив к выполнению своей ежедневной тренировки, вопреки всем последним событиям. Вот только её выражение лица и периодически кидаемые взгляды в сторону спящего Зоро говорили лучше всяких слов. Без сомнения, девушка так быстро вернулась к тренировкам только для того, чтобы поскорее стать сильнее и затем упечь Зоро в тюрьму, а то и вовсе убить. Возможно, что она даже считала себя одиноким воином, вставшим на путь мести и избавления этого мира от невероятного зла в лице Зоро. На деле её воинственно настроенная мордашка и поведение напоминали котёнка, решившего раз и навсегда разобраться с противостоящим ему клубком пряжи. Такую милоту ещё нужно поискать!

— Шевелите своими задницами, ленивые ублюдки! Не заставляйте же мне девушек делать такую тяжёлую и грязную работу! В конце концов, мужики вы или нет?!

Санджи разорвался на всю округу. Парень руководил процессом приготовления черепахового супа сразу для всех, включая оставшихся в живых охотников Виски Пик. Да и в готовке ему как раз и помогали эти самые оставшиеся в живых охотники, по большей части состоящие из женщин и подростков. Не считая Мистера Девять, ночь смогли пережить ещё четыре мужика, оказавшиеся самыми трусливыми из всех. Или, правильнее будет сказать, самыми умными? Они вообще не принимали никакого участия в торжественной встрече и последовавшей за этим гулянке, сразу предпочтя схорониться подальше от города. Это определённо спасло им жизнь. И теперь занимались разделкой огромной черепашьей туши, пока девушки помогали Санджи с самой лёгкой и простой работой.

— Вот и всё, можешь ложиться спать, — произнесла Нами.

Не нужно много времени, чтобы разложить диван и накрыть его простынёй. Вот с пододеяльником пришлось помучиться, но с ним девушка постоянно мучалась, из-за чего всегда старалась скинуть это дело на Луффи. Или, хотя бы, заправлять одеяло вместе с ним.

— Ты сама слышала, как я предупреждала Санджи, чтобы он сразу взял с кухни всё ему необходимое. Спи спокойно, и не переживай, что тебя кто-нибудь побеспокоит. Пока не проснётся Луффи, на кухню точно никто не сунется, но я найду чем его занять, даже после того как он проснётся. В общем, спокойно тебе ночи. Точнее дня. И обеда.

Нами ушла, оставив Робин наедине со своими мыслями и чувствами, сейчас как никогда прежде похожими на целую стаю безголовых куриц. Они носились в её голове, сталкивались друг с другом, «подыхали», но их место тут же занимали новые «курицы». Последние несколько часов оказались настолько сюрреалистичными, что Робин никак не могла составить однозначное мнение. Ощущения, как после первой поездки на Безумных Горках в парке аттракционов. И страшно, и прикольно, и никогда больше в жизни, и хочется ещё. Пожалуй, в первый раз за очень и очень долгое время жизнь по-настоящему смогла её удивить. И удивить настолько сильно, что Робин даже не могла собрать собственные мысли в кучу. Девушка не чувствовала фальши, но так ли это? Слишком уж необычных людей она повстречала сегодня, чтобы делать какие-либо окончательные выводы.

— Дереш-ши-ши-ши...

Робин не засмеялась, а просто произнесла вслух. Словно надеясь, что странно звучащий смех, которому её когда-то научил Саул, сможет навести хоть какой-то порядок в мыслях. Заодно у девушки появилось сильное желание сначала поспать, и только потом уже пытаться разобраться во всём происходящем. Ощущение «выжатого лимона» так никуда не делись, сломанная рука перестала ныть, а застеленный чистым бельём диван, с мягкой подушкой и одеялом, выглядел до невероятности привлекательным. настолько привлекательным, что Робин, всё-таки не удержавшись, решила последовать совету Нами и лечь спать. И хотя у неё всё ещё оставались опасения, что кто-нибудь попытается посягнуть на её честь, Робин отчётливо осознавала своё нынешнее положение. В случае подтверждения опасений, она не

сможет сделать ничего. Огромная разница в силах не оставляла ей никакого пространства для манёвров. Девушке оставалось только уповать на все сказанные Нами слова, которую она в своих мыслях так и продолжала упорно именовать «Королевой». Вероятно потому, что прозвище ей подходило как никому другому. Или, правильнее будет сказать, как никакой другой.

— Дереш-ши-ши-ши...

Робин уже не помнила, когда в последний раз прибегала к помощи этого странного смеха. В первые пару лет после побега с Охары, наверное, только этот глупый смех Саула помог ей выдержать все свалившиеся на её голову испытания и не сойти с ума. Потом стало легче. Она подросла, поумнела и набралась опыта, из-за чего непрерывающееся выживание сменилось пусть и трудной, но более-менее обычной жизнью. Со временем, помощь странного и глупого смеха требовалась ей всё меньше и меньше. Робин не была уверена, но, скорее всего, за последние десять лет она ни разу не прибегала к его помощи. Возможно, из-за его неуместности, или считая себя уже достаточно сильной и взрослой, чтобы справляться без него. Наверное, если бы не ужасные видения на берегу, когда она повстречала Монстра, Робин и сейчас бы не позволила себе дать слабину. Однако, странный и глупый смех из такого уже далёкого детства невероятным образом успокаивал.

— Дереш-ши-ши-ши...

Лёжа на диване и смотря на собственную отрубленную руку, подвешенную на стене, Робин слегка пошевелила пальцами вроде бы как не существующей у неё руки. Тем не менее, пальцы висящей на стене руки зашевелились в точности согласно её воле. Очередной сюрреалистический опыт за этот безумный день. Нами посчитала, что нет смысла приставлять руку Робин на место, если толку от неё немного, а проблем может возникнуть целая масса. Да и подвешивание сломанной руки на стене гарантировало ей полную неподвижность, а значит и более быстрое заживление. Кроме того, это позволяло Робин сделать один весьма простой, но полезный в данной ситуации трюк:

— Un Fleur!

На месте её отрубленной по плечо руки выросла совершенно новая конечность, ничем не отличающаяся от обычной. Сделай она так в ванной, и вполне смогла бы помыться сама. С силой её фрукта, Робин без труда могла бы устроить себе помывку в сто рук сразу. Вот только не устроила. Сначала из-за слишком сильного напора Нами, потом из-за ещё более сильного смущения, а дальше уже подобный вариант потерял смысл.

— Дереш-ши-ши-ши...

Могла ли в этом мире и впрямь существовать команда пиратов, желающая бросить вызов Мировому Правительству? Подобное звучало слишком безумным, чтобы оказаться правдой, но Робин уже успела немного оценить своих новых «партнёров», и с её точки зрения они выглядели достаточно безумными, чтобы на самом деле попытаться бросить вызов Мировому

Правительству. Однако, девушка отчётливо понимала, что вызов бросить несложно, куда сложнее потом остаться в живых и не сломаться под давлением. Робин за свою жизнь повидала немало самоуверенных пиратских команд, вроде бы как не боящихся ни чёрта ни дьявола. Или так они думали, пока не оказывались перед лицом настоящей угрозы. Мало кто мог осознать истинную опасность Мирового Правительства, пока не оказывался в числе их реальных врагов. Все почему-то были уверены, что достаточно держаться подальше от Святой Земли, и они будут в безопасности. На деле? Мировое Правительство было повсюду, и однозначно безопасного места просто не существовало.

— Дереш-ши-ши-ши-ши...

А ещё странный и глупых смех Саула слегка приглушал вину за то, что она опять осталась жива. Очередной, казалось бы абсолютно неизбежный, конец обошёл её стороной. Вокруг разруха и смерть, а она жива. Всё как всегда. В такие моменты Робин не могла не думать о прошлом. Сколько проклятий она слышала в свой адрес? Много кто за её жизнь обвинял девушку в том, что само её существование ошибка, и она не должна жить. Вот только, они почти всегда умирали, а Робин так и продолжала жить. Наверное, на её месте любой бы уже начал задаваться вопросом: а не проклята ли она на самом деле? И что, возможно, ей и впрямь будет лучше умереть?

— Дереш-ши-ши-ши-ши...

Так Робин и уснула. Под совсем невесёлые мысли о жизни и под собственный глупо звучащий смех. Смех, который девушка тихонько продолжала произносить до того самого момента, пока сон окончательно не сморил её.

— Дереш-ши-ши-ши-ши...

И где-то в то же самое время, когда Робин ещё находилась между сном и явью, раскрытая ладонь довольной Нами ударила по раскрытой ладони не менее довольного Луффи. Робин не ошибалась, никто из них не фальшивил и ни в чём ей не соврал. Однако, Нами хоть и нельзя было назвать «Луффи в юбке», ученицей всё равно оказалась превосходной. Тем более, в определённой степени «правду» в семье умели говорить абсолютно все. Действительно, при первой встрече с Луффи самое главное пережить первый момент и затем успеть его заинтересовать. О чём Нами «забыла» упомянуть, так это о том факте, что интерес Луффи мог оказаться в сто крат хуже мгновенной смерти. И к несчастью для себя, Робин умудрилась заинтересовать парня сверх всякой меры, а что ещё хуже для неё, путь до Арабасты предстоял неблизкий. Парню хватило чуть больше месяца, чтобы из лояльного офицера Морского Дозора сделать «спящего агента» с огромным потенциалом, а из сильнейшего пирата Норт Блю своего подчинённого. Вопрос только один: сколько сможет продержаться Робин?

— Дереш-ши-ши-ши-ши... — засыпала девушка.

— Фу-фу-фу-фу! - предвкушающе потирали руки Луффи и Нами.

Поправка: сколько сможет продержаться Робин, если Луффи и Нами станут работать сообща? Черноволосая девушка явно переборщила с количеством вываленных на стол козырей. И теперь ей предстояло за это сильно поплатиться.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/442537>